

Академия магии. Темный цветок

Юлия Чернявская

Юлия Чернявская

Академия магии. Темный цветок

«Автор»

2023

Чернявская Ю. В.

Академия магии. Темный цветок / Ю. В. Чернявская — «Автор»,
2023

Что опасного может поджидать в академии магии дочь обычного тритона, юную nereиду? На первый взгляд ничего. Но что делать, если в тебе проснулась темная магия, которой до того владел твой дядя? И как быть, если этот самый дядя считается одним из опаснейших преступников в стране? Только уповать на помощь почти всемогущего семейства Харперов, которые своих не бросают.

© Чернявская Ю. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Чернявская

Академия магии. Темный цветок

Часть 1

– Плохо! Ты плохо стараешься!

Девушка закусила нижнюю губу и отвернулась. На глаза навернулись слезы, но она всеми силами старалась сдержаться, иначе будет еще хуже. Отец, лучший водный маг поселка, в очередной раз покачал головой. Все говорило о том, что его дочь сильный маг. Но, несмотря на долгое обучение, она не могла сотворить ни одного достаточно серьезного заклинания. Основами водной магии она владела превосходно, но дальше этого дело не шло. А в этом году дочери предстояло отправиться в Академию магии. Мужчина заранее готовился к позору, который ждет там юную nereиду.

– Скажи, неужели так сложно собрать воду, которую ты можешь призвать, и заставить ее держать форму? – продолжил он наседать на дочь. – Я не требую от тебя ничего сложного. Просто сделать так, чтобы она приняла форму блюда и могла удержать на себе небольшой предмет.

Майра печально вздохнула. Она могла призвать воду, могла почувствовать ее в почве, могла заставить тонкую струйку течь, куда ей надо. Но подчинить себе полностью непредсказуемую стихию не получалось. А ведь это простейшие задания, которые ей предстоит выполнять на экзаменах.

– Может, я останусь дома? – робко попросила nereида.

– Что?! – лучше бы она этого не говорила. Если сначала отец был просто разозлен постоянными неудачами дочери, то теперь он пришел в ярость. – И как ты себе это представляешь? И без того продержали тебя дома несколько лет, чтобы научить хоть чему-то. А теперь ты предлагаешь написать ректору, что Майра Сейлс бездарность, и она остается дома? Ну, нет, милая, ты отправишься в академию и сама продемонстрируешь всем, на что способна. Больше позориться вместо тебя мы с матерью и старшими не намерены.

Соленый привкус во рту дал понять, что на этот раз губа прокушена до крови. Не в первый раз. Надо полагать, не в последний. Спорить с отцом мог только старший брат. Но он успел сделать себе имя, с ним считались старейшины поселка, а жители рыбацкой деревни, где старший из братьев Сейлс жил, не знали, как еще благодарить тритона за хорошую погоду во время промысла, нужные течения, косяки рыб, что шли в сети и защиту от морских хищников.

– Хорошо, – стараясь, сдержать рыдания, кивнула девушка. – Я поеду.

Отец ничего не ответил. Просто поднялся и молча вышел из комнаты. А Майра принялась снова и снова выполнять задание, которое не получалось. До тех пор, пока перед глазами не начали плясать черные точки – свидетельство того, что магический резерв начинает истощаться. Еще одна проблема nereиды, ей постоянно не хватало сил на магию воды. Бытовая давалась легко, она даже рада была выполнять работу по дому. Едва же речь заходила о том, чем славились ее сородичи, девушке хотелось плакать. Водная магия, так легко дававшаяся всем представителям морского народа, превратилась для нее в пытку. Родители с ранних лет пытались научить детей всем премудростям, которые были известны им самим, но ничего не получалось. Старшие братья и сестры легко осваивали науку, младшие пока еще не могли справиться с сильными течениями или ураганами, но только Майра вообще не справлялась с родной стихией. Море не слышало ее призывов, а те заклинания, которые она могла использовать, отнимали много сил. Еще немного, и придется признать: она – позор рода. Неумеха, не способная продолжить дело нескольких поколений Сейлсов. Бесталанная nereида. Позор семьи.

Девушка тяжело вздохнула, после чего принялась изучать книги. Может, хотя бы на теорию магии получится поступить. Потому что возвращаться домой после провала на поступлении ей не хотелось. Кем она тут будет? Приживалкой? Обслужкой? Никем и звать никак. Уже сейчас понятно, что в их поселке у нее нет будущего. Молодые люди, охотно заигрывавшие с другими девушками, куда менее привлекательными, избегали ее. Зачем связываться с той, кто не получил благословения морской богини. Этак и дети не унаследуют потомственной силы. И не важно, что она хозяйка хорошая, домашняя работа, словно сама собой, выполняется, и к малышам подход найти может. В городе должен будет найтись хоть кто-то, кого заинтересует представительница морского народа. Может, даже маг, пусть не самый сильный. Главное, чтобы не судил по способностям, как это делал отец, постоянно упрекая, ставя ей в пример младших.

Нереида сползла с постели на коврик, заставила себя принять сложную позу для медитации и прикрыла глаза. Вновь и вновь она пыталась нащупать горошинку водной сущности, уговорить ее стать больше, сильнее. Ну, хотя бы с фасолину, с орешек. Безуспешно. На ее призыв пыталась пробиться иная сущность, но Майра старательно отгоняла ее от себя. Она боялась этого нечто, отказывалась иметь с ним хоть что-то общее. Но и вытравить из себя не получалось. И эта сущность росла, блокируя силы той малости, что оставила ей родная стихия.

К тому времени, когда мать стала звать всех на ужин, девушка чувствовала себя, словно лимон, из которого сначала выжали весь сок, а потом еще несколько раз придавили прессом, чтобы точно ничего не осталось. Но остаться в комнате, сказать больно, не получится. Если она не придет сама, обязательно пошлют кого-то из младших, чтобы отконвоировать беспутную сестру вниз. Только тяжелая болезнь позволяла остаться в постели. Правила, заведенные отцом, были обязательны для всех.

– Добрый вечер, – скромно кивнула она вернувшимся с работы старшим, после чего заняла свое место с угла. Именно ей предстояло бегать на кухню, если что-то потребуется.

Отец внимательно посмотрел на нее, но промолчал. Да и что тут скажешь. Он ясно видел, что дочь занимается, но результатов все равно не было. Оставалось надеяться, что в академии разберутся. Не может не быть у представителей магического народа способностей. Ведь бытовой магией ребенок пользуется, по мелочи всем остальным. Может, заблокировала себе водную стихию ненароком, или проклятье какое прицепилось. Он успел отправить письмо архи-магу, с которым некогда водил знакомство. Умный мужик, раз столько лет руководит таким учебным заведением, должен понять, в чем дело.

Мать только недовольно пождала губы, посмотрела сначала на дочь, потом на мужа, и промолчала. И ребенка жаль, сколько уже себя изводит. И ругаться не хочется, ведь дочь себе явно места не найдет в поселке. Пусть не хочется отпускать ее в мир, где не обладающим способностями магам придется нелегко, но выбора нет. Иначе ее девочка всю жизнь будет терпеть насмешки и упреки.

– Все собрала? – только поинтересовалась нереида у дочери, когда ужин подошел к концу.

– Да, – тихо ответила та, не поднимая головы.

– Пойдем-ка дочка, пройдемся, – неожиданно позвал ее отец.

Майра молча поднялась и последовала за ним. Какое-то время они так и шли. Тритон впереди, задумчиво попыхивая трубкой. Следом молодая нереида, старательно изучающая тропинку под ногами, хотя светила луна, а отец еще и создал пару светлячков. Но вот мужчина остановился.

– Знаешь, о чем я думаю, когда смотрю на море? – неожиданно заговорил он.

– Нет, – девушка подняла голову и посмотрела на необъятное пространство, надвое разделенное лунной дорожкой, теряющееся где-то в бесконечности.

– О том, что мы можем совладать с силами воды, но, сколько иных стихий нам не подвластно. Ты нереида, хотя и не владеешь своей силой. В академии несколько факультетов. Если

не получится со стихийным, можешь попробовать поступить на любой другой. Я же вижу, ты занимаешься, и много.

– Хорошо, – голос предательски задрожал. Никогда еще отец не разговаривал с ней так ласково. В основном поучал или упрекал.

– Наверное, – продолжил мужчина, сделав вид, что ничего не заметил, – я был в чем-то не прав. Надо было сразу готовить тебя для другой специальности. А я решил доказать себе, что все мои дети одинаково наследуют фамильные способности. Да только наши боги мудрее. Им лучше знать, кому что в жизни пригодится. Так что, если моя дочь решит, что алхимия, теория или артефактика ей ближе, я буду рад, что она нашла себя. Главное, будь умницей, учись. А когда на свидания бегать станешь, дели все обещания, что парни дают, на десять. Сам таким был, любил приврать, чтобы очаровать очередную деваху. Если что-то понадобится, пиши. Мы всегда поможем. Или деньгами, или советом, или приедем обидчика наказать.

– Папа, – больше удерживаться не получалось. Слезы сами полились из глаз. На этот раз мужчина прижал ее к себе, давая выплакаться, только поглаживая по волосам да изредка стирая собственные слезы, непонятно откуда вдруг возникшие.

Видимо, надо было им поговорить. Причем уже давно. Ну да ничего, главное, успели. А то мало ли что в академии произойдет. Дочь так и будет держать обиду на семью, особенно на отца. Хотя он до последнего надеялся, что она присоединится к семейному делу. Значит, не судьба. У богов на всех свои планы.

Когда Майра успокоилась, тритон создал струю воды, давая дочери возможность умыться, после чего разговор продолжился. В основном говорили о возможностях для юной nereиды, чем бы она хотела заниматься, какие факультеты могли бы привлечь ее внимание. Отец лишь рассказывал то, что знал, предоставляя дочери делать выбор самой. А она слушала, пытаясь решить, что может ей пригодиться в будущем, которое внезапно перестало быть туманным и печальным.

В день отъезда кроме Майры в академию отправлялось еще две nereиды и молодой, но очень талантливый тритон, добившийся досрочного зачисления. Троица весело перешучивалась между собой, то и дело бросая взгляды в сторону взрослой неумехи. Прямым текстом никто пока еще не говорил, что одной из семейства Сейлсов делать нечего в академии, но девушка понимала, в дороге ее ждет много не слишком веселых подначек и шуток. Точнее, не весело будет ей одной.

– Смотри, сестренка, – последним подошел проститься старший брат, в последний момент успевший протолкаться через провожающих и любопытствующих, – не подведи семью. Пусть ты и собираешься стать первым теоретиком, все равно не давай повода краснеть за тебя.

– Постараюсь, – улыбнулась nereида, краем глаза заметив, как резко погрустнели ее попутчики. После чего обняла брата и тихо прошептала. – Спасибо. Если бы не ты, то всю дорогу мне бы пришлось терпеть издевательства.

– Всегда пожалуйста, – ухмыльнулся он. – Не могу же я оставить свою сестру на растерзание этим барракудам. В общем, ты у нас умница, пусть с магией и не очень, в истории влипать вряд ли будешь. Занятия старайся не прогуливать, потом сложно будет восстановить пропущенное. А некоторые особо занудные преподаватели потом любят делать приятные сюрпризы для тех, кто ходил на их лекции. Даже если они откровенно дремали. Ну и тем, кто пропускал, экзамен сдать очень сложно. А уж среди теоретиков так тем более. Это вам не алхимики с артефактологами. Там практическую часть без теории все равно не освоить. Ну и по возможности держись подальше от семейства Харперов. Маги они хорошие, но в приключения встраивают только так. Ты у нас рыбка аквариумная, к таким вещам не привычная. Хотя, если вдруг захочется, не переживай, твоя чешуя останется в целости и сохранности.

– Спасибо за советы, братишка, – Майра снова обняла его. – Постараюсь быть примерной адепткой, не посрамить чести семейной, пусть и на другом факультете.

– Не сомневаюсь в тебе.

Дольше прощаться было некогда. Дилижанс подал сигнал. Нереида еще раз быстро обняла мать, потом отца и забралась внутрь. Остальные родители спешно давали последние наказы детям, семьи прощались. Еще один сигнал, и кучер дернул поводья. Задержавшиеся запрыгивали внутрь на ходу. Нереида откинулась на мягкую спинку диванчика и прикрыла глаза.

– А ты что, в самом деле, на теоретическую магию пойдешь? – присела рядом с ней одна из девушек, что планировали всю дорогу шутить над соплеменницей.

– Почему нет, – не открывая глаз, ответила та. – Плетения я вижу, а больше там ничего особенного не требуется. Вот учить много придется, это да, и не только из области водной магии. Но я к этому готова. Успела дома разные учебники полистать.

– Ну да, – несколько разочарованно протянула попутчица, после чего поднялась и пересела на свое место к подругам.

Майра же задумалась. С одной стороны, теоретический факультет – то небольшое, куда она может поступить. С другой, есть еще артефактология и алхимия. Ну и всякое может быть, вдруг у нее проявятся какие-то другие способности. Предвидением она точно не владела, иначе давно бы стало понятно. Этот вид магии дает о себе знать довольно рано. Лечить она тоже не могла. Но кто знает, может это окажется магия природы, или вообще некромантия. Всякое бывает. Жизнь и не такие сюрпризы преподносит.

А вообще, подумала нереида, какая разница, какой это окажется факультет. Главное, родня примирилась с тем, что на одного водника в роду будет меньше, все равно дочь сможет учиться. Отец и мать в любом случае рады, что все удалось решить миром, не говоря о том, что семья избежит позора на весь поселок. Соседи могли говорить что угодно, вплоть до этого дня. Теперь же никто не скажет, что Майра Сейлс не маг. Другое дело – какой она маг.

Дорога длилась не так долго, как могло оказаться, реши ее земляки начать шутить. Примерно через час дилижанс остановился в маленьком поселке, где располагалась станция портала. Часть пассажиров, в том числе будущие адепты, покинули салон. Возница выгрузил их сумки и саквояжи, убедился, что остальной багаж надежно закреплен, закрыл салон и направил лошадей дальше, к следующему поселению.

Будущие адепты восторженно загудели, рассматривая здание, расхваливая его архитектуру, умения зодчих. Майра только пожала плечами. Все порталы строились по много лет назад разработанным схемам, чтобы магам было проще обращаться с энергией. Цветные стекла в окнах предназначались для разделения света на спектр. Флюгер на башне служил ветроулавливателем, а выступы водосточных труб маскировали системы шестеренок. Если бы кто-то спустился в подвалы, то обнаружил там большие накопители магической энергии, преобразуемые из сил природы. Хотя, надо отдать должное, портал морского народа выглядел неплохо, небольшое панно из ракушек над входом, яркие цвета стен. Были такие здания, где строители не ставили себе целью создавать памятник искусства. А некоторые народы, словно им больше нечем было заняться, возводили только что не дворцы. Хотя, кто знает, может, они хоть так стремились привлечь к себе путешественников.

Взяв свою сумку, нереида пошла к зданию. Пусть ее соплеменники и дальше рассматривают незатейливое строение. Сама она несколько раз бывала здесь, когда семья отправлялась по делам. Опять же, никто не будет ждать группу ротозеев, которые впервые в жизни видели порталную станцию. Действительно, когда она уже вошла внутрь, ее земляков окликнули, причем достаточно резко. Те явно что-то ответили, потому что из здания вышел один из служащих. К разговору девушка прислушиваться не стала. Взяв карточку, быстро заполнила, указав, кто и куда планирует отправиться, после чего отдала ее работнику и получила номер.

Устроившись на скамье, девушка принялась ждать. Вот ее спутники вошли внутрь, и вновь принялись спорить, доказывая, что никто не вправе интересоваться, куда они отправляются.

– Можете ничего не сообщать, собирать свои манатки и отправляться домой, – не выдержал один из работников порталной службы. – А у нас официальный приказ, и пока его не отменят, никого неучтенного мы отправлять не будем. Можете пешком до академии топтать. Авось, до следующего приема успеете.

Нахальные абитуриенты смирились и принялись заполнять бланки. Маги проверили верность, заставили одну nereиду переписать еще раз, указав настоящее имя, после чего принялись настраивать портал. Первыми проходили те, кому нужно было попасть в столицу. Майра оказалась в очереди третьей, а ее соплеменники последними. Девушка только порадовалась. Мало ли что придет в голову группе оставшихся без развлечения. Ведь с них бы случилось сообщить, что все, кто собирался, прибыли, а одну неумеху не стоит ждать, потому что ей даже порталом не пройти.

Хотя, как оказалось, объясняться особо было не с кем. Точнее, встречающим на столичной станции телепорта было не до того, чтобы выслушивать объяснения. Будущие адепты прибывали потоком, так что несколько преподавателей только успевали проверять списки и отмечать прибывших. Потом их передавали кому-то из учащихся старших курсов, и те вводили новичков в академию. Кто-то принимался возмущаться, что необходимо идти пешком три квартала, кто-то глазел по сторонам, благо было на что посмотреть, а кто-то на ходу пытался листать учебник.

В академии тоже особо не разбирались, кто на какой факультет должен был поступать. Просто отправляли в сторону общежития, где работники решали, кого куда селить. Главное, чтобы юноши были в одном крыле, девушки в другом. Вот поступят, тогда будет перемещение, а до этого нечего создавать сомнительные ситуации. Еще не хватало возмущенных родителей.

Майру поселили в одной комнате с двумя дриадами и саламандрой. Судя по наличию пятой кровати, новую соседку ждать придется не долго. Так что девушка порадовалась уже тому, что ее соотечественницы оказались в другой комнате. Лучше жить с незнакомыми, чем с теми, кто может пройти по ее большому месту. Мол, nereида, а водной магии не знает. Правда, дриада и саламандра быстро убежали куда-то по своим делам, оставив расспросы соседки на вторую представительницу лесного народа. Вот только девушка не собиралась удовлетворять ничье любопытство, и вместо разговоров лихорадочно листала учебник по воздушной магии, вспоминая какие-то заклинания. Почувствовав на себе чужой взгляд, она подняла голову.

– Привет. Что, удивлена?

– Да не особо, – Майра сделала вид, будто ничего особенного не произошло. – Ты хотя бы знаешь, кем будешь.

– А ты что, не определила свою стихию? – и без того большие глаза девушки округлились еще больше.

– Нет, – nereида поставила сумку на стул рядом со своей кроватью, потом села, чтобы было удобнее беседовать. – А это возможно?

– Конечно, – кивнула та. – Но надо или мага найти, который этим занимается, или самой экспериментировать, что лучше выходит. Ну, или тут уже определяют, если раньше не получилось. Правда сложно учиться будет. Большинство основы уже знает, а тебе самой придется наверстывать. У нас так одна девушка из рощи на огненное отделение попала. Само по себе странно, чтобы лесной народ магией огня владел, еще и не распознали. Пришлось ей много сил потратить, чтобы курс нагнать. Благо сильно ничего спалить не успела. Ну и куратор хороший попался.

– Меня так-то водной магии обучать пытались, – призналась Майра. – Так что буду, скорее всего, на теорию поступать.

– Тоже дело, – согласилась ее собеседница. – Ты извини, мне немного не до разговоров. Вы только вступительные сдавать будете, а я еще и за первый курс разницу. Меня сразу на второй курс взять должны, учителя хорошие были, вложить успели много. Главное, все сдать по направлению. А общие предметы потом уже, по индивидуальному плану, – и она снова с головой ушла в учебник.

Нереида прилегла на кровать. Было над чем подумать. Оказывается, родители давно могли понять, на что способна их дочь. Странно, что они этого не знали. Или знали, но до последнего надеялись, что она не будет заниматься тем, к чему у нее есть предрасположенность. Поэтому до последнего пичкали ее теорией, ну и тренировали в родовой магии. Или они не знали? Хотя, при связях отца, давно бы смогли осторожно прояснить шекотливый вопрос. Значит, дело в другом. И чего такого могли бояться родители? Нет, никакого теоретического факультета, если есть для нее хоть одна из стихий покровительниц.

Майра потянулась и взяла листок с расписанием. Ей предстояло проходить тестирование на склонность на следующий день утром. Собеседование для магов теоретиков должно было состояться вечером. Список вопросов она просмотрела исключительно чтобы понимать свои шансы, если, все-таки, потенциала не хватит для одного из практических факультетов. Ничего сложного, все она могла пересказать, даже проснувшись среди ночи. Значит, можно немного осмотреться, да и пообедать не помешало бы. Оставив соседку за книгами, Майра тоже покинула комнату.

– Дельфина Крус! – вызвал маг. Одна из нереид, прибывших с девушкой, подошла к мужчине. Он произнес короткое заклинание, и вокруг девушки вспыхнуло кольцо синего пламени. – Факультет стихийной магии, водник. Теренс Блау!

С молодым тритоном повторилась та же история. Преподаватель только немного покачал головой, отмечая молодость адепта, но с этим ничего не поделать. В академии делали исключения для особо талантливых магов.

– Майра Сейлс!

Девушка вздрогнула и поднялась со своего места. Ноги с трудом передвигались, пока она дошла до преподавателя. Тот ободряюще улыбнулся, после чего вновь прозвучали строки заклинания. Нереида ждала чего угодно. Вплоть до того, что огня не будет вообще, либо он окажется ничтожно слаб. Тогда она благополучно отправится повторять вопросы по теории. Но в следующее мгновение ее окутал темный кокон.

– Факультет темной магии! – провозгласил маг, после чего вызвал следующего.

Майра кое-как дошла до своего места и упала на стул. Она отчетливо чувствовала на себе взгляды соплеменников, но заставить себя оглянуться, посмотреть на них, не могла. Неумеха? Увы. Маг. Вот только не такой, как все они думали. Темная магия. Спасибо, не некромантия. Тогда бы точно разговоров было на все поселение. Хотя, и так будет. Ясно же, что уже вечером домой отправится почта, где дети будут рассказывать родителям не только о своих успехах, но и о тех, кто уехал с ними. А слухи распространяются очень быстро. Так что через парутройку дней все будут знать, что в семье Сейлсов появился темный маг. И что делать? Все равно поступать на теорию, а потом ждать, когда истинная стихия поглотит того, кто не умеет ее контролировать? Не вариант. Учится там, куда отправили? Но она не хочет быть темным магом.

Девушка даже не заметила, что определение сущности завершилось, будущие адепты покинули помещение, и она осталась одна.

– Мне кажется, что вы удивлены, мисс, – подошел к ней маг, проводивший мероприятие.

– Если честно, я в ужасе, – призналась nereida. – Меня учили как водного мага. Пусть и безуспешно. Потом смирились с факультетом теории. А теперь семью ждет сюрприз в виде темного.

– Майра Сейлс, – вспомнил ее преподаватель. – Не думаю, что ваша родня сильно удивится. Арчибальд Сейлс вам случайно не родственник?

Девушка задумалась. Давным-давно, еще ребенком, она несколько раз слышала это имя. Но все разговоры умолкали, когда родители обнаруживали присутствие посторонних.

– Не исключено, если он тоже тритон, – не стала отрицать она, но и не подтвердила. – При нас родители старались не касаться скользких тем.

– В таком случае, рекомендую навеститься в библиотеку и спросить его биографию. Кажется, там сейчас на замещении Кристина Эвандер. Она быстро найдет нужную книгу.

– Спасибо, именно так я и поступлю, – а мысленно Майра добавила, что еще и напишет родителям, рассказав все, как есть, а заодно поинтересовавшись, откуда у них такая интересная родня. И не могла ли дражайшая матушка загулять, когда отец надолго отправился в море. Кто-то хочет, чтобы прошлое оставалось в прошлом, а кому-то потом расхлебывать последствия этого прошлого.

Неприятности начались куда раньше, чем nereida могла представить. Сначала все было хорошо, девушку распределили в группу с такими же новичками, как она сама, предоставили комнату в общежитии, которую ей предстояло делить еще с одной адепткой своей группы. После первых экзаменов, когда отсеиваются те, кто не горел желанием учиться, оставшиеся первокурсники переселялись в отдельные комнаты. Бумаги на стипендию были благополучно заполнены, получен билет в библиотеку, пропуск, выдан специальный амулет, следящий за перемещениями и используемыми заклинаниями, чтобы на адепта нельзя было повесить совершенные кем-то другим преступления. В какой-то момент Майра даже немного расслабилась.

А потом в академии появился ее отец.

– Немедленно собирайся, мы уезжаем, – первое, что сказал он дочери.

Девушка непонимающе смотрела на него. Сказать, что она не может покинуть учебное заведение, язык не поворачивался. Нового скандала тоже не хотелось. Все, что могла nereida, просто стоять и смотреть на носки своих туфель. И надеяться, что помощь придет хоть откуда-то, потому как они находятся в саду возле главного корпуса.

– Ты не слышала меня? – громче повторил тритон. – Иди собирать свои вещи. В академии тебе делать нечего.

– Прошу прощения, – проходивший мимо сотрудник услышал недовольный голос мужчины и поспешил вмешаться, – вынужден напомнить уважаемому, что с момента зачисления в академию ее адепты подчиняются только ректору. Даже если на момент зачисления они не достигли возраста совершеннолетия для своего народа. Особенно адепты факультетов тьмы и некроманты, – рассмотрел он амулет Майры. – А эта юная леди уже имеет право самостоятельно принимать решения, без согласия родителей или опекунов. Если вы чем-то не довольны, вы в праве выразить протест в письменной форме, направить его хоть королю, хоть магическому совету. Но ваша, как я понимаю, дочь останется здесь до конца обучения, или пока по каким-то причинам ее не отчислят с блокировкой магических способностей.

– А вы, собственно, кто такой, чтобы указывать мне, как поступать с собственной дочерью? – нахмурился Сейлс старший. Майра внутренне напряглась. Когда отец начинал себя так вести, стоило ждать больших неприятностей.

– Ректор академии магии имени Тоеса и Раверины Огненных, архимаг Аденир Бартингс к вашим услугам, – чуть поклонился мужчина. – А теперь объясните мне, чем именно вы не довольны?

– Моя дочь не темный маг, – немного спокойнее произнес мужчина, хотя недовольство никуда не делось. Но спорить с архимагом не только более сильным, но и находящимся куда выше по социальному положению было себе дороже. – Да. Она слабый водник, но она собиралась заниматься теоретической магией.

– А могу я полюбопытствовать, вы проводили тест на определение силы у вашей дочери? – прищурился ректор. – Магистр, проверявший потенциал будущих адептов перед зачислением сообщил, что в нашей академии давно не было обучающегося с таким внутренним резервом и способностями.

– Нет, нам это было ни к чему, – передернул плечами тритон. – Все маги в моей семье были водниками. Я полагал, что дочь просто слабый маг.

– Все? – в голосе ректора просквозило неприкрытое ехидство. – Даже Арчибальд Сейлс? Отец Майры свирепо смотрел на архимага. Лицо его пошло пятнами.

– Арчибальд не принадлежит нашей семье, – последовал ответ сквозь зубы.

– О да, вы могли отречься от него, вычеркнуть из родословной, из памяти. Вот только кровь и природу не обмануть. Ваш кузен – темный маг. Один из сильнейших магов современности. И когда он поступил в академию, он был обычным адептом. Все же остальное – проблема ваших с ним взаимоотношений, а не обучения или изначальных магических склонностей. С тем же успехом он мог практиковать стихийную магию, быть лекарем или артефактологом. Думаете, я не помню, как между вами зародился конфликт, Тристан?

При последних словах девушка резко подняла голову и внимательно посмотрела на отца. О своем обучении в академии магии он рассказывал не часто, в основном о занятиях, преподавателях, реже какие-то истории, которые с ним происходили. Но вспоминать о годах обучения явно не любил. Уже тогда Майра задавалась вопросом, почему он не хочет рассказывать о том времени. Благо хватало ума не спрашивать. Теперь кое-что начало вставать на свои места. Осталось отправиться в библиотеку и попытаться найти хоть какую-то информацию о дяде.

– Все это не имеет никакого отношения к моей дочери, – собрался с мыслями тритон. – Я категорически против, чтобы она обучалась темной магии.

– Это не ваш выбор. Равно как не наш, и не ее, – возразил Аденир Бартингс. – Или вы хотите, чтобы в вашей семье кому-то заблокировали использование магии? Подумайте, так ли вам это надо. Ошейник вызовет много вопросов, скрыть его от окружающих не получится. Какие слухи могут пойти о вашей семье?

Кажется, последнее возымело должный эффект. Мужчина свирепо посмотрел на ректора, потом перевел взгляд на дочь.

– Только попробуй мне учудить что-нибудь... незаконное, – видимо вспомнив, что адепты постоянно умудряются что-то учудить, уточнил он, – не посмотрю, что взрослая. Приеду, юбку задеру и выпорю прямо перед фонтаном.

– Постараюсь вести себя прилично, – как можно искреннее постаралась произнести девушка. – Во всяком случае, нарушать основные законы и совершать преступления в мои планы не входило.

Видимо, удовлетворенный таким заверением, а, скорее всего, понимая, что спорить нет смысла, тритон потрепал дочь по плечу, кивнул ректору, после чего развернулся и отправился к выходу с территории академии. Ректор и nereida проводили его взглядом, после чего мужчина повернулся к девушке.

– Пойдем-ка в библиотеку, милая. Думаю, тебе будет интересно узнать о твоём родственнике. Все равно многие сотрудники знали его, да и адепты твоего факультета в курсе подвигов столь выдающегося мага. Так что тебе будет полезно ознакомиться с бесценными материалами.

Майра лишь рассеяно кивнула. Действительно, придется познакомиться с дядюшкой, хотя бы и через прессу, потому что вопросов избежать вряд ли удастся. На распределении она уже видела несколько заинтересованных взглядов и понимала, ей никто не поверит, что она

даже не подозревала о наличии такого родственника. Опять же, лучше заранее прочитать о нем то, что доступно, чем выслушивать сказки о съеденных младенцах или повышенной любви к старухам, мальчикам или животным. Понятно, что и в статьях отношение будет с предубеждением, но можно надеяться на более объективную информацию.

Пока она размышляла о столь сложных вещах, ректор привел ее в библиотеку.

– Миссис Эвандер, – позвал он. Откуда-то из-за стеллажей вынырнула достаточно молодая девушка. Во всяком случае, нереиде так показалось. – Миссис Эвандер, этой юной леди нужна информация об Арчибальде Сейлсе. В том числе из закрытого фонда.

Последние слова архимаг словно подчеркнул.

– У юной леди есть доступ к этой информации? – тут же поспешила уточнить библиотекарь.

– Юная леди – его родная племянница. Только до последних дней была не в курсе, что у нее вообще есть родственники, владеющие темной магией.

– Понятно, – девушка смерила нереиду взглядом, после чего вновь посмотрела на ректора. – Может, все-таки не все материалы?

– Миссис Эвандер, будет лучше, если она прочитает копии протоколов сама, чем услышит истории однокурсников. Особенно тех, чьи родители были знакомы с Арчибальдом. Поверьте, сказки об измерении кишок шагами, рассказанные в подробностях, производят менее приятное впечатление. Материалы можете выдавать под мою ответственность.

– Как скажете, – библиотекарь кивнула, после чего развернулась и направилась по коридору, – следуйте за мной, мисс Сейлс.

Майра хотела поинтересоваться, откуда эта сотрудница знает ее фамилию, но потом сообразила – не сложно догадаться. Раз речь шла о ее дяде, скорее всего, она в курсе, что он приходится ей родней по отцу. Так что, ничего странного тут нет.

Пройдя сначала по одному коридору, свернув в другой, преодолев магическую преграду, они оказались в небольшом читальном зале, каждый стол которого был окружен мерцающей пленкой.

– Проходите, мисс, – библиотекарь жестом показала на столы, – я сейчас принесу вам литературу.

Нереида робко присела на краю одного из кресел. По спине прокатилась волна дрожи. Девушка пыталась успокоить себя, что это всего лишь защита от посторонних взглядов, но получалось плохо. Она понимала, что прикоснулась к семейной тайне. К такой тайне, что можно спокойно подняться в кабинет ректора и задавать вопросы, на большинство которых получит ответы. Но ей было страшно еще и потому, что дядя уже умудрился оказать влияние на ее жизнь. Даже отдельных фраз хватило, чтобы понять, он успел натворить дел, причем таких, которые не вызывают гордости у прочих родственников. И ее, Майру, однокурсники и преподаватели будут воспринимать через призму дядиной личности. Во всяком случае, до тех пор, пока она не докажет обратное. Странно, что вообще в академию приняли, да еще на такой факультет.

– Вот, мисс, – библиотекарь вернулась с толстой подшивкой газет. Следом за ней в воздухе перемещалось несколько книг и папки, надо полагать, протоколы. – Изучайте. Сразу предупреждаю, не пытайтесь ничего вынести за пределы этого помещения. А лучше и не записывайте ничего. В первую очередь это надо вам для себя, чтобы понимать, какой родней вас наградили боги, и чего стоит ждать от окружающих. Когда прочитаете, просто сложите все аккуратно на столе. Материалы будут доступны неделю, или пока вы с ними работаете. Когда закончите, сообщите, я унесу все в хранилище.

Майра только рассеяно кивнула. Толстые стопки бумаг мягко легли перед ней, после чего миссис Эвандер удалилась.

Несколько минут nereida сидела, не решаясь притронуться ни к одной книге. Потом вздохнула. Хочешь или не хочешь, выбора все равно нет. Поэтому надо просто решить, с чего начать. Наверное, с энциклопедий, там будут голые факты, без деталей. Выдохнув, она потянулась за первой книгой.

– Ну, здравствуй, дядя, – тихо прошептала девушка, открывая статью, – не сильно рада познакомиться, но что поделать. Ты натворил дел, а мне жить и учиться. И не прокатит, как у остальных, отговорится, что мы просто однофамильцы. А жаль.

Выдохнув, словно перед прыжком со скалы в море, она принялась читать.

Начало учебного года выдалось на редкость непогожим. Чтобы провести торжественную часть, площадку перед главным корпусом пришлось накрывать защитным куполом, иначе adeпты и преподаватели рисковали промокнуть до нитки до того, как ректор скажет свое краткое вступительное слово. Но даже защиты не помогли полностью укрыть собравшихся от ветра.

Аденир Бартингс не стал на этот раз разводить пространных речей. Он лишь поприветствовал будущих светил магической науки, медиков, прорицателей и героев, пожелал им всяческих успехов и просил не судить учащихся по делам их предков, ибо дети не отвечают за отцов, тем более за иную родню. Adeпты удивленно переглянулись, но вопросы так и не прозвучали. Не в последнюю очередь потому, что всем хотелось как можно быстрее оказаться в тепле. После высказались проректоры, кратко обозначив ряд моментов, как то распорядок дня, правила поведения, особенности использования магии как за стенами учебного заведения тем, кто уже может контролировать способности, так и внутри для тех, кто только начинает работать с тонкой энергией, после чего сообщили, где смотреть расписание на семестр. На этом все закончилось, и студентов благополучно отпустили до начала занятий.

Майра сразу отправилась в библиотеку. Все свободное время она продолжала изучать документы, касающиеся дяди. К сожалению, там не было раскрыто причин, почему подающий надежды талантливый маг постепенно превратился в преступника. Девушка подозревала, что в этом замешаны ее близкие. Во всяком случае, вряд ли оно могло произойти просто так. А зная характер отца, не терпевшего конкуренции со стороны близких, и прикинув, что учиться родственники должны были одновременно, выводы напрашивались сами собой. Недостающую часть можно было бы узнать у тех, кто в то время работал в академии, но nereida не спешила одолевая вопросами преподавателей. Они и сами захотят поделиться информацией. Не все, но некоторые точно. Так что торопить события не стоит.

На этот раз обслуживала читателей молоденькая оборотень-лисишка. Увидев новую adeптку, она немного устало вздохнула.

– Добрый день, слушаю вас.

– У меня лежат документы в отдельном читальном зале, – предупредила ее nereida, как накануне сказала сделать миссис Эвандер.

– А, да, мне говорили, – чуть оживилась библиотекарь. – Сейчас провожу вас.

Девушка уже привыкла, что пройти в читальный зал без сопровождения невозможно. Поэтому покорно пошла за сотрудницей.

– Вам еще долго будут нужны эти бумаги? – уточнила лиса.

– Нет, сегодня закончу, – nereida посмотрела на оставшиеся записи. Все равно ничего нового в них не будет. Она уже знала, что успел наворотить дядюшка, знала приговор, а показания толпы свидетелей не сильно ее интересовали. Что-то было любопытно, но в большинстве своем сводилось к версии «я услышала, обернулась и увидела», после чего шло описание или разрушенного дома, или оседающих тел.

Согласно огромному количеству протоколов, экспертиз и прочих заключений, Арчибалд Сейлс подозревался как минимум в сотне убийств, десятках разрушений, не говоря о

жертвах из числа животных и прочих неразумных, а так же разного вида имущества, чего не хватало для полноты картины, так это отобранных у детей конфет. Видимо потому, что на самом деле сделать это ох как не просто, чего бы ни говорили несведущие люди. Вот только волна преступлений прокатилась по городу и ближайшим окрестностям, и схлынула. Мага должны были арестовать, но он таинственным образом исчез, дело его было отправлено в архив с пометкой, до особого распоряжения. И все продолжали жить, словно ничего и не произошло. Возникло подозрение, что ему попросту приписали большую часть преступлений, раскрыть которые не получилось.

Нереида пролистала последнюю папку до конца, уже не вчитываясь в очередные показания тысяча какого-то там свидетеля, после чего откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. История ей не нравилась. Девушка чувствовала, что не все в ней чисто. Хорошо бы задать отцу несколько вопросов, да толку от них. Скорее всего, или резко скажет, чтобы не совала свой нос, куда не просят, или применит воспитательный метод под названием ремень. Или запрет в трюме корабля, отправляющегося на промысел, и придется одной любопытной рыбешке заниматься переработкой свежепойманного улова вместо обучения в академии.

Майра открыла глаза и потянулась. Главное она поняла. Ее дядя – страшный маньяк, которого до сих пор безуспешно разыскивают власти. А она, как назло, унаследовала его способности. Надо бы написать одному из братьев, как они отговаривались от родства с ним. Или к ним, в силу водной стихии, вопросов не возникало? Нереида радостно потерла руки. В самом деле, надо будет написать старшему Сейлсу. Мол, так и так братишка, задают тут вопросы, не родня ли я некоему магу. А я вообще без понятия, что отвечать. Отца спрашивать боязно, у него один ответ на все – меня это не касается. А мне учиться хочется спокойно, без лишнего внимания. И пусть дражайший братец расхлебывает. Обещал же помогать, вот пусть выполняет обещание.

Сложив книги и протоколы аккуратными стопками, нереида собралась покинуть читальный зал, когда увидела входящего ректора.

– Мисс Сейлс, – улыбнулся он при виде девушки, – а я как раз надеялся застать вас здесь. Вижу, вы ознакомились с материалами, касающимися вашего родственника.

– Да, архимаг Бартингс, – девушка смутилась при его появлении. Лучше бы вызвал к себе в кабинет, там как-то проще было бы вести такие беседы. Обстановка формальная, в отличие от библиотеки.

Между тем маг присел за свободный стол и жестом показал девушке устроиться напротив. Она опустила на краешек стула и немного поерзала.

– Мне бы хотелось услышать ваше мнение обо всем этом, – ректор указал на стопку, оставшуюся за столом.

– Как-то оно слишком, – Майра не смогла подобрать подходящего слова. – Толпы свидетелей, которые, по сути, ничего не видели, множество жертв и разрушений, при этом доказательства настолько притянуты за уши, что все это больше смахивает на плохой детектив, когда автору надо просто натянуть объем книги, и он не знает, что писать.

– Верно, все выглядит слишком притянутым, – согласился Аденир Бартингс. – А если я скажу вам, что в этом деле было замешано еще трое: ваши отец, мать и сын одной весьма высокопоставленной особы. Ваши родители были весьма дружны с этим человеком, поэтому он взял их под свою защиту.

– А дядя... – девушка замолчала, подбирая слова, – он тоже общался с ними?

– Тристан и Арчибальд – близнецы. Они часто любили разыгрывать других, выдавая себя один за другого. Иногда это получалось на занятиях, если только речь не заходила о предметах по специализации. Увы, магия им досталась из разных школ. Ваша же мать приходится родственницей того человека. Долгое время она встречалась с вашим дядей, а ваш отец словно не замечал ее. Но в какой-то момент все изменилось, он несколько раз выдал себя за вашего дядю.

Подробностей всей истории я не знаю, но, как я понял, все закончилось близостью между ними. Когда обман вскрылся, между братьями начались конфликты. Тот самый родственник обвинил во всем Арчибальда. Ваш отец клялся, что во всем виноват его брат, дядя требовал проверки с применением пирамиды правды, но не смог настоять на своем. Дальнейших подробностей я уже не знаю, поскольку подобными разбирательствами руководство академии не занимается, опять же люди взрослые. Сам я вынужден был отправиться за границу с поручением от его величества. А когда вернулся, все уже произошло. Единственное, что мне удалось – получить для академии копии протоколов. Арчибальд исчез, словно его и не было. Тристан женился на твоей матери, не в последнюю очередь по настоянию ее влиятельных родственников, а эту историю благополучно замяли.

Нереида задумчиво изучала поверхность стола. Тоненькая царапинка бежала от края, пока не встречалась с другой, берущей свое начало чуть в стороне, потом резко меняла свое направление. Можно было долго изучать этот лабиринт, но девушка не могла сосредоточиться на нем. Все оказалось куда сложнее, куда противнее, чем можно было подумать. Она точно напишет брату. Нет, рассказывать все, что удалось узнать, она не станет, все равно братья и сестры не поверят, а мать с отцом никогда не подтвердят этого. Но мир после того, что она узнала, никогда не будет прежним. Во всяком случае, прежних отношений с родителями уже точно не вернуть. Сразу стала понятна та холодность, что царила между ними. Мать исправно исполняла супружеский долг, занималась домом, детьми, но все ее поведение словно подчеркивало, что она делает это лишь потому, что так надо. А если бы можно было жить иначе, она бы так и поступила. А отец предпочитал не замечать ничего, что выходило за его представления о нормах.

– А амулет дяди? – прервала ставшее тягостным молчание нереида.

– Исчез вместе с ним, – развел руками архимаг. – Я пытался отследить его, но, то ли Арчибальд заблокировал все связи, то ли смог снять его и спрятать. Надеюсь на первый вариант, тогда, в случае, если он все-таки попадет в руки властей, они смогут считать всю историю заклинаний и львиная доля того бреда отсеется.

– То есть, вы верите, что дядя ни в чем не виноват? – Майра осмелилась поднять взгляд и посмотреть на ректора.

– Я уверен в этом, – серьезно произнес мужчина. Пальцы его выбили по столу замысловатую дробь, прежде чем он продолжил. – Не забывай, что любой маг может освоить заклинания разных школ. Все зависит от предрасположенностей. Кому-то все будет даваться легко, просто какая-то стихия окажется сильнее остальных, кто-то будет использовать эликсиры усиления. Я не поверю в виновность адепта до тех пор, пока не будут предоставлены неоспоримые свидетельства, что он совершил преступление. Или, если я не буду знать, что этот студент может совершить то или иное деяние. Не думай, что раз я ректор, я ничего не замечаю. Напротив, я могу переложить вопросы по организации учебного процесса на проректоров, могу позволить себе поблажки в вопросах успеваемости учащихся, но ваши характеры, способности, цели и многое другое я стараюсь изучить, чтобы потом точно знать, на что вы способны.

Майра почувствовала себя несколько неуютно под пристальным, немного колючим взглядом черных глаз. Казалось, он проникает внутрь нее, считывает все мысли, желания, страхи. Но вот маг отвел взгляд, и девушка поняла, что ей это только казалось.

– Но все равно, – нереида заставила себя озвучить главное опасение, – все будут слышать мою фамилию и невольно сравнивать с ним.

– Будут, – весело согласился ректор. – А кто обещал, что будет легко. Темным магом вообще быть не просто. Это вам не рыбок приманивать да волны заговаривать. Тьма – материя тонкая. И, открою тебе один секрет, в твоей семье не только вы с дядей темные маги. Просто не у всех эта стихия доминирует. Но это не мешает им владеть ею если не в совершенстве,

то уж пользоваться многими заклинаниями точно. Да и вода может таких бед натворить, что иной темный в ужасе будет искать пещерку повыше, чтобы не утонуть.

Последнее заявление заставило Майру улыбнуться. Да, если водные маги начинают выяснять отношения, волны поднимаются приличные. А уж как это выглядит на суше – лучше не представлять. Проблем может быть не просто много, а очень много. Может, дома рушатся. При этой мысли девушке стало не по себе. Вдруг те преступления, которые приписывают дяде, совершил ее отец? Холодок пробежал по спине, и nereida надеялась только, что ректор ничего не заметил. Но он словно и не смотрел на нее.

– Что ж, мисс Сейлс, – снова улыбнулся он, – думаю, вы сможете придумать, что отвечать, если возникнут неудобные вопросы. На вашем месте я бы с сожалением признавался, что да, есть в семье такой родственник, но о нем не принято распространяться. И разводить руками, что слышала, в ужасе, но, увы, деваться некуда. Тогда другие студенты не станут сильно донимать вас. А преподаватели разделяют мою точку зрения. Опять же, они лучше знали, на что он способен.

– Благодарю за совет, – несколько натянуто улыбнулась девушка.

Ректор поднялся и покинул библиотеку, а nereida еще какое-то время сидела, обдумывая последний разговор. Приятного было мало. Одно она понимала точно – обучение ее будет далеко не таким радужным, как это описывали старшие. Но поделаться с этим ничего было нельзя. Только принять как есть и учиться.

– Робин, я рад, что вы все-таки приняли мое приглашение, – архимаг встретил младшего из Харперов в дверях кабинета, после чего распорядился никого не пускать. Секретарь, бесшумная красotka нага, только кивнула, после чего скользнула к шкафчику, где стояли чашки.

– Я долго думал над столь соблазнительным приглашением, – спокойно выдерживая взгляд ректора, произнес маг, – и только тот факт, что на кафедре природной магии возникли проблемы с кадрами, убедил меня оставить королевские оранжереи.

– Признаюсь честно, я мог бы решить их, не привлекая вас, хотя из всех специалистов, что присылали мне письма с резюме, сложно найти кого-то, также как вы разбирающегося во всех тонкостях магии природы. Ваша бабушка подготовила себе достойного преемника.

– Увы, новые опыты миссис Харпер требуют изоляции, – хмыкнул Робин, машинально потирая пальцы правой руки, – уж больно характер у них...

– Специфический, – закончил ректор.

В этот момент открылась дверь кабинета, внутрь скользнула нага в своей змеиной ипостаси. В шесть рук накрыла стол, расставив на нем чашки, молочник, сахарницу, тарелочки с печеньем и маленькими пирожными, после чего так же грациозно выскользнула наружу. Робин проследил за взглядом ректора и покачал головой.

– Скажите, архимаг Бартингс, каково это, когда жена постоянно рядом, присматривает за вами, не дает лишнего взгляда в сторону бросить? Не тяжело?

– И кто проболтался? – полюбопытствовал ректор.

– По вам и так все видно, – хмыкнул Робин. – Кто еще будет так спокойно являться перед вами в любом виде. Я уже молчу о том, как заварен чай, какие закуски предложены. И даже капелька коньяка добавлена. Простая секретарша никогда не позволит таких вольностей. А уж как вы смотрите на нее... Словно на что-то вроде и привычное, но все еще чарующее.

– Какие же Харперы проницательные, – пробурчал мужчина. Но потом сменил тему. – Собственно, потому вы и нужны мне в академии. К сожалению, ваши родственники на этот год вынуждены были разъехаться кто куда. Понимаю, у Льерта возник ряд проблем с его землями, приходится иногда вспоминать, что он не только преподаватель, но и дворянин. Динар и Маркус вынуждены отправиться в экспедицию, а Хелени и Ариана не являются нашими сотрудниками.

– Остался дед, – заметил младший Харпер. – Крис же, хоть и сидит лаборантом на кафедре, еще не получила того опыта переделок, что есть у старших.

– По поводу Кристины я полностью согласен, а вот деда вашего и без этих переделок допекут. Все-таки декан факультета.

Робин присвистнул. Это ж что произойти должно было, чтобы дед на такое согласился. Или начинает во вкус входить. Не все же с удочкой на озере сидеть да на молнии во время летних гроз любоваться. Вполне возможно.

– Я так понимаю, вы ожидаете неприятностей, – прищурился маг.

– Верно. Имя Арчибальд Сейлс говорит вам о чем-то?

– Темный маг, которого обвинили в таком количестве преступлений, что проще покончить с собой в безлюдном месте, чем сдаваться властям. Во всяком случае, не так болезненно будет.

– Примерно так, – ректор не стал уточнять свою позицию по этому вопросу. – В этом году в академию поступила его племянница, Майра Сейлс.

– И, если бы она обучалась водной магии, как прочие ее родственники, я бы вам не понадобился, – такими же обиняками принялся высказываться Робин.

– Верно. Девушка зачислена на факультет темной магии. Понятно, что одно это гарантирует ей пристальное внимание со стороны властей.

– Которые спят и видят, как бы выгнать с полки архива дело ее дяди и закрыть его, а обвиняемого благополучно казнить как можно более мучительно.

– Именно так, – ректор вздохнул. Потом потянулся, взял чашку и сделал глоток. – Думаю, они попробуют использовать nereidu в своих целях.

– Она в курсе?

– Пока нет. Не хочу запугивать девушку с первых дней. Для начала я дал ей ознакомиться с материалами, что хранились в академии. Майра даже не знала, что у нее есть такой родственник. Думаю, остальные члены ее семьи до последнего времени так же не были об этом проинформированы. Но им было проще, их магическая школа соответствовала народу.

– Ох уж эти скелеты шкафах, – вздохнул природник. – Но это проблемы ее семьи. Вы же хотите, чтобы я был нянькой для nereidu?

– Не совсем. Мне нужен человек, который мог бы с одной стороны помочь девушке, если у нее начнутся проблемы, с другой стороны, чтобы этот самый человек мог получать информацию от следователей. Ну и как-то влиять на это следствие, чтобы оно занималось делом, а не мешало жить адептам. Да и надо найти истинного виновника.

– Раз вы заговорили об этом, – в голосе Робина зазвучали жесткие нотки, – у вас есть подозреваемые. Так почему вы не озвучили все еще тогда?

– К сожалению, на тот момент меня не было в городе, – вздохнул архимаг. – А к моменту моего возвращения были привлечены такие люди, что соваться в это дело было опасно для всей академии. Ее могли бы закрыть одним росчерком пера, или переподчинить человеку, который ничего не смыслит в обучении магии. Увы, тогда еще мое имя не значило так много, а король предпочитал прислушиваться к своим приспешникам, даже если они искали себе только выгоды.

– Политика, она такая политика, – многозначительно произнес маг. Ректор только кивнул. – Хорошо, но чем в этой ситуации могу помочь я? Магия природы и магия тьмы не сильно между собой пересекаются.

– Звучит смешно, – после очередного глотка чая произнес ректор, – но в последнее время мне спокойнее, если в академии есть хоть один взрослый Харпер. Понятно, к тому моменту, когда будут поступать ваши племянники, я постараюсь оказаться как можно дальше отсюда, потому как знаю, что это такое. Но еще несколько относительно спокойных лет у меня есть.

Робин только рассмеялся. Признание настигло, но только после выпуска. С другой стороны, одни ворота имени Харперов чего стоят. А ведь всего-то во время учебы случайно обрушили часть стены. Причем старшие. Не зная, что эту стену в принципе нельзя разрушить. Кто виноват, что их не предупредили? Хотя, такое признание настораживает. Особенно в свете озвученной проблемы.

– Хорошо, допустим, но только допустим, что пропавший маг обнаружит себя, что в расследовании будет принимать участие Хелени. Это все из области допустимого. Но что именно должен буду делать я? Опять же, напоминаю, я природный маг, я не могу нападать первым, а мои способности не позволят долго продержаться против опытного темного.

– Надеюсь, это и не понадобится, – Аденир Бартингс откинулся на спинку кресла. – В любом случае, я надеюсь, что студентам, академии и, особенно, девушке не причинят вреда. Кстати, именно ты в этом году будешь читать первому курсу темных основы магии природы.

Робин простонал. Он надеялся на работу с более серьезными слушателями, а тут мало того, что первый курс, так еще и несчастное природоведение, куда входит куча такого, что потом проходится на более старших курсах и в качестве специализации. Те же растительные яды, например. Причем ведут это алхимики, а вот базу дают, почему-то природники.

– Вы точно издеваетесь, – позволил он себе высказать мнение. – Подозреваю, еще не поздно учинить что-нибудь, что его величество накажет высылкой из страны.

– Его величество в курсе, что я планировал переманить вас к себе. Более того, он в общих чертах посвящен в мои планы и не будет чинить препятствий расследованию. Так что сомневаюсь, что в вашем случае последуют какие-либо санкции, если только вы не разрушите половину города, но это против вашей магической школы, – рассмеялся ректор. – Должен же я был предусмотреть все.

Робин только улыбнулся. Что делать, как ни старался он избежать участи старших и не работать на благо родной академии, не вышло. Повезло только старшей сестре. И то потому, что ее быстро забрали служить на благо королевства.

– Вы к провидцам не ходили? – неожиданно спросил он.

– Не видел в этом смысла. Все, что они могли бы сказать ценного, я уже получил в отчете. Вероятность того, что у нас возникнут в этом году проблемы, больше трех четвертей. Но когда у нас не было проблем? Это же академия, здесь собралось много юных дарований, обучающихся разным школам магии, между этими молодыми людьми регулярно возникают то симпатии, то конфликты, то еще что. Благо хоть особо опасные заклинания можно применять только на стадионе. Иначе от академии давно бы не осталось и воспоминаний. Причем задолго до появления тут вашей семьи.

Спорить смысла не было. Робин допил свой чай и вернул чашку на поднос.

– Хорошо, с этим мы вроде как разобрались. Хотя, я бы предпочел больше определенности. А если дядя этой девушки так и не появится?

– Тогда ты отработаешь тут несколько лет и вернешься в королевские оранжереи с новыми идеями. Или не вернешься, мастер Робин, – в прищурившихся глазах ректора плясали смешинки. Маг подумал, что от предсказателей архимаг все-таки узнал что-то такое, что не хочет никому рассказывать. А выяснить хоть что-то не представляется возможным. Ни ректор, ни предсказатели не расскажут ему ничего. – Не хочешь получить степень магистра?

– Для начала? – уточнил Харпер. – Или после этого вы отпустите меня на все четыре стороны?

– И потерю такой ценный кадр, – откровенно ответил Аденир Бартингс. – И так Хелени перехватили у меня из-под носа. А теперь отпустить ее перспективного младшего брата? За кого вы меня принимаете?

– За очень практичного и хитрого руководителя академии, – усмехнулся Робин. – Хотелось бы мне знать, а с королем вы тоже общаетесь недомолвками.

– Вот станешь ректором, тогда и узнаешь, – припечатал архимаг. – Хотя, неизвестно, каков будет правитель в те времена.

Робин только покачал головой.

– Хорошо, если у вас нет больше никаких поручений, я пойду. Как-то на темных магов я не рассчитывал, надо изучить их программу и подготовить хотя бы черновой план. Не говоря о том, что до первой лекции осталось немного.

– Иди. Держи меня в курсе, если случится что-то подозрительно. И, пожалуйста, поговори с сестрой. Я очень хочу поставить точку в истории многолетней давности.

Робин только кивнул, после чего поднялся и вышел из кабинета. Ректор был уверен, что тот маг не совершал преступлений. Но кто тогда? У кого еще были такие же сильные способности к темной магии? Или... Если бы Ярейя была в академии. Но саламандра сопровождала на практику группу боевых магов, а больше ни к кому, кроме невестки, за консультацией по эликсирам ему идти не хотелось. Оставалось только готовиться к предстоящим занятиям и думать, как вести себя с этой нереидой.

Учеба заняла все свободное время Майры. Она, как и ее одноклассники, оказалась завалена обилием новой информации. Поскольку никто из них раньше не занимался темной магией и сопутствующими предметами, а на третьем курсе все группы ждало распределение по направлениям, учить приходилось не просто много, а безумно много. Было даже немного обидно смотреть на коллег, которые могли спокойно прогуливаться в свободное время, навещать таверны и кофейни возле академии, развлекаться, отдыхать в свое удовольствие. Но преподаватели только усмехались в ответ на их жалобы.

Девушка едва успевала сбегать в столовую, чтобы перекусить, а потом или снова отправлялась на занятия, или бежала в библиотеку, чтобы успеть выполнить все задания на следующий день. В комнату она возвращалась только для того, чтобы сползнуть в душ, после чего упасть на кровать. Только через месяц девушка сообразила, что один из предметов у них ведет преподаватель по фамилии Харпер, судя по всему, один из тех, от кого держаться как можно дальше советовал брат.

Вопреки опасениям, прошлым ее никто не интересовался. С одной стороны, было некогда обсуждать это, с другой, никто из них до того и не интересовался этой школой настолько, чтобы изучать родословные известных магов, или тех, кто стал известным не так давно в силу ряда обстоятельств.

Преподаватели тоже не проявляли особого любопытства. Нет, нереида не раз ловила на себе заинтересованные взгляды, но вопросов и, тем более, допросов, не было. Что несколько нервировало, так фамилия одного из преподавателей. Майра успела написать брату о том, что ей удалось узнать про родственника, и теперь ждала ответа, чтобы поделиться новыми переживаниями. Поскольку тот учился пусть не в одной группе, но в одно время с мастером Робинотом Харпером, то мог посоветовать, как вести себя, и вообще чего стоит ожидать от этого преподавателя. Не зря же он раздавал советы накануне ее отъезда. Вот только почты все еще не было. Или брат не успел получить письмо до начала осеннего лова.

Долго раздумывать над бренностью всего сущего, а именно над своим положением было некогда. Открылась дверь аудитории, и в нее стремительно ворвался, иначе это назвать было нельзя, мастер-природник.

– Доброго всем дня, – привычно поприветствовал он адептов, хотя на лице его блуждала предвкушающая улыбка. – Хотя, кто-то может счесть, что этот день не добрый. Потому что сейчас вы пишете небольшой тест по пройденному материалу. Вчера я заметил, что вы уже изучили весь учебник и вам скучно на занятиях. Не всем, но подавляющему большинству так точно. Поэтому я и решил проверить, не стоит ли перейти к более сложным понятиям.

– Садист, – услышала Майра шепот за спиной. Благо преподаватель или не расслышал, или сделал вид, что ничего не слышит, но припомнит потом.

Сама nereida только вздохнула и принялась быстро пролистывать конспект, чтобы еще раз вспомнить некоторые моменты. Хорошо, привычка прочитывать записи каждый вечер, вызывавшая насмешки соседки по комнате, не пропала. Да и перед занятиями она старалась вспомнить самое сложное из пройденного.

– Мисс Сейлс, время на подготовку вышло, – услышала она голос преподавателя. Тетрадь закрылась сама, а перед nereidou опустился лист с вопросами. – Итак, у всех вас есть десять минут. И не пытайтесь подсматривать – ваши тетради и учебники не откроются до тех пор, пока вы не сдадите работу.

Некоторые адепты что-то бурчали себе под нос, но большинство выражало недовольство сопением. Майра со вздохом принялась изучать список вопросов. Не так сложно, как могло бы показаться. Тем более что подробно расписывать ничего не требовалось, только поставить плюс или минус в конце формулировки. Другое дело, что вопросов было довольно много. Где-то девушка терялась, и тогда ставила тот ответ, который интуитивно считала подходящим. Благо на большую часть вопросов она все-таки могла ответить. Правда сомневалась, что верно, но, судя по всему, nereida была не одинока в своих сомнениях.

– Время, – произнес Робин, после чего все записи взмыли в воздух и устремились к преподавательскому столу. Маг дождался, чтобы все листы легли аккуратной стопкой, после чего отправил их в пространственный карман. Гарантия того, что адепты не попытаются найти свои варианты и внести исправления, если кто-то решит прервать занятие.

Кто-то пытался удержать их, но безуспешно. Тут же появилась возможность заглянуть в конспекты, и девушка не удержалась, чтобы не проверить, как она ответила на несколько самых сложных вопросов. Со всех сторон начали раздаваться стоны – ее коллеги по несчастью явно ответили неверно на большую часть теста.

Преподаватель дал студентам время, чтобы оценить весь масштаб проблемы, после чего как ни в чем не бывало принялся излагать новый материал. Адептам ничего не оставалось, как начать записывать. На этот раз в аудитории стояла тишина. Робин мысленно отметил, что нашел верный способ утомить подопечных. Во всяком случае, молодежь. Те, кто немного постарше, слушали достаточно внимательно. В том числе и nereida, за которой ему поручили присматривать.

Пока проблем с девушкой не возникало. Территории академии она не покидала, ни с кем из посторонних не общалась. С одногруппниками ей было сложнее, поскольку все они были ощутимо младше. Все-таки nereida слишком поздно поступила в академию. Еще немного, и ей бы пришлось учиться экстерном, что существенно сказывается на подготовке. Так что девушка просто успела на последний дилижанс.

После осторожного общения с другими преподавателями, мастер Харпер выяснил, что о ее родстве с Арчибальдом подозревают, но сомневаются, что nereida может рассказать что-то новое о судьбе дяди. Слишком хорошо помнили ту историю, поведение его брата и других участников, чтобы понять, от потомков постараются скрыть если не все, то многое.

Куда больше удалось выяснить при общении с сестрой. Арчибальда Сейлса пытались найти до сих пор. Но следы его растаяли посреди города, а на том месте, где мага видели в последний раз, осталась большая яма после применения заклинания. Приглашенные некроманты не смогли обнаружить ни останков, ни эманаций смерти. Словно человек просто вышел за дверь. Да только никакой двери там не было, и быть не могло. На всякий случай проверили пространство на стихийные телепорты, изучили каждый камень на площади, но не обнаружили никаких подземных ходов. Был тритон и испарился. Развеялся по ветру. Сама Хелени выдвигала два варианта, или мага помогли сбежать, или на его месте изначально был фантом. К

сожалению, за давностью лет подтвердить или опровергнуть эти предположения не было возможности.

Оставалось надеяться, что никакие призраки из прошлого не появятся спустя столько лет. Во всяком случае, до тех пор, пока девушка не сможет за себя постоять. Сам Робин не переживал, что ему придется столкнуться с сильным магом. Харперам не привыкать к подобным авантюрам. Другое дело, что обычно он был не один. Рядом всегда обнаруживались старшие братья. Позднее к ним добавился Льерт Эвандер магистр академии и, по совместительству, муж младшей сестренки. Теперь же ему предстояло решать проблемы практически в одиночестве. У Хелени и без того хватало работы, а Кристина помимо учебы занималась детьми. Старшие же члены семейства в проблемы давно повзрослевших детей не лезли, справедливо полагая, что при необходимости они сами позовут на помощь. А тут все так неудачно сложилось, что звать некого. Придется расхлебывать возможные возникшие трудности самому, если такая необходимость возникнет.

После занятия маг отправился к себе в комнату. Проверять работы там куда удобнее. Никто не ходит, как это бывает на кафедре, не отвлекает пустыми разговорами. Можно было бы отправиться в библиотеку, но маг по своему опыту знал, что в начале учебного года там обитают все должники, кроме тех, кто должен был сдавать практические навыки на стадионе. Кроме того, Робин планировал написать бабушке. Она, хоть и не была знакома с темными магами близко, в то время находилась в академии, и могла пролить свет на некоторые, как это странно ни звучало, темные пятна.

Майра вошла в общежитие и сразу услышала, что ее зовет вахтерша. Немолодая гоблинша, запомнившая поименно всех новых адептов, даже выглянула из своей каморки, чтобы девушка точно не прошла мимо.

– Мисс Сейлс, загляните ко мне на минутку.

Нереида немного нерешительно подошла, лихорадочно вспоминая, какие за ней могут водиться грехи.

– Да, миссис Лимс, – девушка остановилась на расстоянии, с одной стороны достаточно, чтобы не возникало дискомфорта при общении с существом много ниже, с другой, чтобы разговор не был слышен всем проходящим мимо.

– Мисс Сейлс, вы почту забирать собираетесь, или она так и будет у меня тут лежать? – гоблинша показала нереиде несколько писем.

– Почту, – удивилась студентка. – А я думала, что сюда только уведомление придет, а сами письма надо забирать с почтамта.

– И что вам там делать, – хрипло рассмеялась вахтерша, – в очередях стоять часами? Давно уже все письма на академию сюда доставляют. А мы по общежитиям распределяем да списки вывешиваем.

Девушка посмотрела на доску с объявлениями, к которой до сих пор еще ни разу не подходила. Сбоку находился список тех, кому пришли письма.

– Буду знать, – смутилась она.

Гоблинша выдала ей несколько пакетов, после чего стерла имя нереиды, а на его место вписала другого адепта.

– Иди уже, читай новости, – отпустила ее женщина, почти сразу переключившись на другого студента. – Ты чего это ноги не вытираешь? Вон сколько грязи на ботинках. Думаешь, раз тут магическая академия, значит, уберут быстро. А кому интересно твоей пылью дышать, пока очищающее заклинание не заработает?

В комнате никого не было. Соседка Майры обучалась на факультете стихийной магии и в этот момент находилась на практических занятиях. Так что девушка могла спокойно прочитать письма и написать ответы.

Первое письмо было от родителей. Они скупно интересовались ее успехами, с большим интересом – знакомствами. Спрашивали о некоторых преподавателях, у которых учились в свое время. С ответом на это письмо проблем не возникало. Она ответила, что учится, нареканий от преподавателей пока еще не было, а новыми друзьями обзавестись не успела, поскольку учеба отнимает очень много времени, и, по сути, все время она проводит или в аудиториях, или в библиотеке, с короткими перерывами на еду и сон. Преподавателей же таких, о которых спрашивал отец, она не знает, но, возможно, они и будут что-то читать у ее группы. Или она найдет время и наведет справки.

Еще одно письмо отправили младшие сестры. Они больше расспрашивали про мальчиков, с которыми успела познакомиться старшая, какие рядом есть кафе, трактиры, прочие интересные заведения. Куда можно сходить после учебы, где провести время. В этот раз девушка и вовсе ограничилась ответом-отпиской, где сказала, что пока ее самая большая мечта – хоть один день не вскакивать спозаранку, чтобы бежать на занятия или за книгами. Что находится за пределами академии, она представляет смутно, знает, что жизнь там есть и даже кипит. Мальчики в академии встречаются, в том числе и симпатичные, но насколько они свободны – судить сложно. А вообще, если некоторые не хотят потом проблем с отцом, то лучше пусть думают о серьезных вещах, а не о кавалерах и гулянках.

Последнее письмо Майра открывала медленно. Оно было от брата, и девушка боялась, как он отреагирует на новости, что она сообщила. Судя по толщине конверта, ему было, что ответить сестре. Выдохнув, нереида развернула листы.

Брат поздравлял ее с зачислением. То, что в семье будет темный маг, его нисколько не смущало. «Иногда от темных куда больше пользы, чем от группы стихийных вкупе с отрядом боевых магов, – писал он. – Разве что некроманты сделают больше, сначала подняв бодрых зомби, а потом благополучно упокоив их по окончании работ». Так что нереиду благословляли на изучение сложной науки плетения заклинаний, интриг и строительства коварных планов. Разве что просили не забывать, что родня в большинстве ее любит и поддерживает. А если некоторые демонстрируют иное, то все дело в упрямом характере, когда проще в лоб дать, чем в чем-то убедить.

Как ни странно, начинал он с информации о ее преподавателе. Робин Харпер, согласно характеристике брата, был самым разумным из всех членов этой семьи. Понятно, что иногда его замечали в компании старших за очередными опытами, после которых вся семья дружно отправлялась на ковер сразу к ректору. То, что он вел занятия у темных магов, брат считал хорошим знаком. В общем, Майре можно не переживать, если именно этот преподаватель вдруг проявит к ней какой-то интерес. Все-таки она девушка видная, симпатичная, по возрасту вполне ему подходит, и вообще одной рыбке уже давно пора было начать интересоваться не только заклинаниями, но и противоположным полом.

Девушка не сдержала смеха. И как брат представлял себе это, если она половину дня трагитла на занятия по водной магии, а вторую половину – на восстановление, медитацию и помощь матери по дому. Или надо было знакомиться везде, где придется, то есть в магазине с покупателями, как правило стариками, пришедшими за бутылочкой вина, табаком, лекарствами, на рынках с торговцами, или просто на улице со всем подряд?

А вот дальше речь пошла о важном. Брат признавался, что несколько раз слышал, как родители упоминали имя Арчибальда, но каждый раз замолкали, едва думали, что их могут услышать. Как он ни старался, подслушать их разговор не получалось. Магию они сразу улавливали, а половицы в доме, как может помнить Майра, достаточно скрипучие. Возможно, именно для таких целей. То, что ему сообщила дражайшая сестренка, проливает свет на загадку, но ему бы хотелось уточнить ряд деталей. В библиотеке ему удалось найти несколько подшивков за указанные годы, но не всему, о чем писалось, можно было верить. Дальше следовал список вопросов, который заставил девушку тихо застонать. Половины ответов не было даже в тех

материалах, что были предоставлены ей ректором, и ответить на них мог сам Арчибальд, бесследно пропавший много лет назад.

И все равно nereida постаралась как можно подробнее написать брату. Хотя бы потому, что ему неважно было, на каком факультете оказалась одна из младших сестренок, главное, что у нее все хорошо с магией. В завершение письма она просила сразу сообщить, вдруг ему удастся хоть что-то выяснить по этому делу. Причем Майра советовала обратиться не к отцу, который был заинтересован в сокрытии деталей той истории, а поговорить с матерью, намекнув, что грязное белье в любой момент может быть вытащено из закровов, если писаки решат, что им это выгодно. Да и дядюшка может узнать о племяннице и появиться, что тоже не доставит радости ни ей, ни отцу, ни большинству жителей столицы.

– Дожили, – вздохнула nereida, складывая листы, чтобы после вечерних занятий сбегать на почту и отправить их, – учу старшего брата, как лучше выбивать информацию из родителей. При этом сама не рискну даже у матери спросить просто кто такой Арчибальд Сейлс, о котором меня якобы постоянно спрашивают.

Вовремя. Только Майра убрала письма и ответы, как в комнату вернулась ее соседка. Не то, чтобы девушка опасалась стороннего любопытства – в этом плане ей очень повезло с соседкой. Но вот заболтать она могла основательно. Собственно, не успела закрыться дверь, как пришедшая заговорила.

– Нет, это ужас какой-то. Как они могут так издеваться. Мы же только недавно поступили, а нам надо наизнанку вывернуться, чтобы создать все эти их рои, снопы или что там еще. Да у меня искры скоро из глаз полетят без всякой там магии. А вас тоже так гоняют?

– Нет, – nereide было немного стыдно сознаваться, что их пока никто не гоняет с практикой, – нас пока активно пичкают теорией и устраивают проверочные работы.

– Тоже мало приятного, – девушка достала из шкафа чистое белье. – Я в душ, если ты не против. Семь потом сошло, а так и не вышли у меня эти демоновы искры.

– Еще все получится, – постаралась приободрить ее Майра. – Мойся, а я прогуляюсь до почты. Мелкие завалили письмами, спрашивают про мальчиков.

– Слушай, если не угомонятся, ты напиши, что уже через месяц учебы им будет все равно, какие рядом мальчики, – посоветовала соседка. – Потому что есть милахи преподаватели, заслужить поощрение которых можно только одним способом – выучить все, что рассказывают на лекции, а потом применив эти знания на практике.

– Хм, – nereida довольно улыбнулась. – Спасибо за совет, Люсиль, обязательно им воспользуюсь.

Погода к вечеру окончательно испортилась. Небо затянуло тучами, поднялся ветер, а в воздухе висела морось, укрыться от которой не давали никакие зонты или плащи. Девушка вздохнула, после чего завернулась в магический кокон – одно из немногих заклинаний школы воды, которые давались ей легко. Правда, от ветра он уже не спасал, но для этого у нее была достаточно теплая одежда. Хотя, юбку стоит сменить на более теплую. А лучше брюки, по примеру большинства адептов. Что-то подсказывало, что такой гардероб пользуется у девушек популярностью не просто так. Это в их поселке женщины ходили в длинных юбках, потому что все остальное не поощрялось. Здесь же у магов был иной уклад. И он нравился nereide куда больше.

На почтамте было пусто. То ли гоблинша что-то напутала, то ли погода повлияла на желание жителей получить или отправить письмо. Но Майра довольно быстро оказалась перед заветным окошком. Служитель быстро поставил на конвертах штампы, принял плату и передал послания одному из разносчиков. Тот скрылся за дверью, но уже через считанные секунды, nereida не успела убрать в кошелек сдачу, вернулся обратно.

Часть 2

– Ты уверен, что она ни о чем не догадается, – женщина прошла по комнате, нервно сжимая и разжимая пальцы. – Мне бы не хотелось, чтобы та история снова всплыла.

– Не думаю, что у нее получится узнать больше, чем писала тогда пресса. А репортеры хорошо поработали. Им платили за то, чтобы эта история обрастала неправдоподобными моментами. Обычные читатели любят такие вещи, а тем, кто заинтересован, так много проще скрыть истину.

– И все равно, – женщина остановилась и внимательно посмотрела на своего собеседника, – она может начать изучать то, что писали.

– Не переживай. Отец заплатил приличные суммы. Газеты писали такое, что вычленив крупицы правды уже невозможно. Так что она просто не сможет во всем разобраться, и о нашем участии в том деле никто не узнает.

– Она не слишком верит в то, что говорят другие, предпочитает сама давать оценку людям и событиям.

– Чтобы понять хоть что-то, нужно пообщаться со свидетелями. А тех, кто видел все сам, почти не осталось. Это стоило больших денег, но мы смогли убрать неудобных людей. Остальные же или уехали, или умерли, или будут молчать.

– А если он вернется и все расскажет ей?

Мужчина проследил, как женщина вновь принялась метаться по комнате.

– Это исключено. Если он не дурак, то будет сидеть в своем укрытии. В противном случае он очень быстро попадет в руки властей. И ему припомнят все, и что он совершил, и что придумали другие люди.

– Но что, если он не появится? Если Арчибальд сгинул? А она... Она же может найти тех, кто знал правду? И что тогда?

– Ничего, – равнодушно бросил мужчина. – Не делай вид, будто ты так сильно переживаешь. Ты же знала, что все будет именно так, поэтому не надо сейчас изображать переживания.

– Что бы ты понимал? – попыталась возмутиться женщина.

– О, больше чем тебе кажется. Но ты сама сделала свой выбор. Тогда. Так что теперь поздно о чем-то жалеть. Теперь, даже если ты захочешь что-то переиграть, у тебя ничего не получится. Тебе просто не позволят?

– Ты?

– Нет, – покачал головой мужчина. – Мне все равно, что будет дальше. Вот только те, кто потратил свои деньги, чтобы прикрыть кое-какие штучки, не хотят, чтобы вся эта история поднялась. Я уже молчу о мужчине, которого ты выбрала.

Женщина посмотрела на своего собеседника, после чего в отчаянии стиснула пальцы. Мужчина же равнодушно наблюдал за ее состоянием. Весь его вид словно говорил, будто ситуация, в которую она попала, не выходит за рамки чего-то странного. Но она быстро напомнила себе, что как раз подобное поведение является нормой для него и людей его круга. Сначала помочь, потом требовать плату за помощь или угрожать. И если попытаться хоть как-то вырваться из-под их влияния, то в лучшем случае они обнародуют все, что у них есть на тебя. В худшем, на поиски тела уйдет много времени у лучших некромантов. И не факт, что они справятся с этой задачей.

– Хорошо, – выдохнула она, стараясь вернуть самообладание, – я буду молчать, как молчала все эти годы. Но если она сама, подчеркиваю, сама, без помощи с нашей стороны, начнет что-то раскапывать, или в это дело вмешается кто-то третий, чье влияние превышает мое, ваше, ваших партнеров, я не причем. Я вас предупредила, а дальше разбирайтесь сами.

– Думаешь, у тебя получится выйти чистенькой из этого всего? – усмехнулся мужчина. – Даже не надейся. Если мы пойдем ко дну, то все. Все, кто был замешан в той истории.

Последние слова он выплюнул ей в лицо, не замечая, что женщина облегченно выдохнула. Или заметил, но списал на то, что она не поняла масштабов угрозы. Или надеялась избежать последствий для себя.

Женщина отвернулась от собеседника. Да, она готова отвечать за то, что в свое время совершила. Если вдруг все-таки придется нести ответственность. Поскольку они очень хорошо замели все следы. Ни один опытный маг со званием не ниже верховного, не смогли разобраться, что же происходило в столице. Да, она ответит, но и сама сдаст всех, кто был в этом замешан. В любом случае, ей нечего переживать. Ее роль была скромной – молчать, помогать замести следы. На ее руках нет ни крови, ни разрушений. А за остальное самое тяжкое, что может грозить – ошейник блокировки магии и работа кухаркой на рудниках. Пару лет. Остальные не отделаются так легко. Кое-кому, возможно, придется вовсе проститься с жизнью.

– Повторяю, я буду молчать, – когда она повернулась, на лице ее блуждала легкая улыбка. – Но не потому, что боюсь. Все-таки не я все придумала и претворяла в жизнь. Моя основная вина в том, что молчала. Ну и помогала вам в мелочах. Мне нечего бояться.

– А того, что обо всем узнают дети? – прищурился мужчина.

– Они уже взрослые, – парировала его собеседница, – смогут прожить без меня. А вот вам всем будет много хуже.

Спорить было не с чем. Мужчина только передернул плечами, словно за его спиной уже стоял палач с веревкой.

– Запомни, мы узнаем, если ты решишь предать нас, – он поднялся и приблизился к ней. – И тогда ты уже никому и ничего не сможешь сказать.

Мужчина поцеловал ее руку и вышел из кабинета. Женщина снова сделала несколько шагов по крошечному помещению, потом налила себе бокал вина, выпила залпом, только после этого посмотрела на стол. Несколько золотых лежали рядом с нетронутым салатом. Больше ничего они не успели заказать. Она посмотрела в зеркало, висевшее рядом с дверью, поправила немного растрепавшуюся прическу, убедилась в идеальности макияжа, после чего тоже вышла вон.

Тонкий пузырь, обеспечивавший невозможность подслушать происходящее внутри лопнул. Вошедший официант вызвал помощников, чтобы подготовить отдельный кабинет в ресторане для новых посетителей, после чего забрал оставленную клиентами сумму. Она намного превышала стоимость нетронутого заказа, что означало приличные чаевые. Бутылка вина также оставалась в пользование obsługi. Но он передаст ее на кухню. Пусть другие тоже поражаются.

Когда все было готово, он убедился, что сервировка безупречна и мысленно попросил судьбу присылать больше таких щедрых клиентов, которые ничего не едят, очень мало пьют и щедро платят за все это.

– Все отправлено, мисс, – служащий передал Майре квитанции. – Завтра как раз проходит дилижанс, так что уже вечером ваши родственники получат письма.

– Благодарю, – девушка убрала кошелек, попутно отметив, что почта обходится ей дороговато. Понятно, родители переживают, как их дочь одна, ведь она никогда не покидала поселок без них, а младшим просто все интересно. А еще друзья, которым надо отправлять весточку. Пусть их и не много, но они тоже волнуются. О том, что любопытства там куда больше, нереида старалась не думать. Ну и переписка с братом. Наверное, это было самое важное, потому что только ему нереида могла рассказать все свои переживания, поделиться тайнами, которые так внезапно обрушились на нее.

После почты девушка решила дойти до парка. Все-таки она уже месяц в городе, а так его и не видела толком. Так почему бы не воспользоваться относительно свободным вечером, тем более, на следующий день выходной.

На город спускались сумерки. Кое-где зажигались магические светильники, причудливые расцветки которых превращали обычные здания в оригинальные произведения магического и архитектурного искусства. Иногда Майра прикрывала глаза, рассматривая плетения заклинаний, вложенных в подсветку, после чего жалела, что ее школа далека от возможности создания такой красоты.

– Мисс Сейлс, – окликнули ее, когда nereida проходила мимо одного из киосков с едой и напитками. Обернувшись, nereida увидела их преподавателя по основам магии природы. – Подождите минутку, пожалуйста. Мне надо с вами поговорить.

Девушка остановилась рядом с одной из колонн, к которой крепилась ограждавшая парк решетка и принялась рассматривать украшения. Мастер Харпер рассчитался, убрал попку в пространственный карман и поспешил в сторону адептки.

– Добрый вечер, мастер, – Майра старалась быть вежливой, хотя такая встреча была для нее неожиданностью, причем не самой приятной.

– Добрый, мисс Сейлс, – Робин улыбнулся. – Понимаю, что это немного не та встреча, которую ожидает юная девушка, выбравшаяся на прогулку, и пойму, если вы договорились с кем-то встретиться. В таком случае, я просто поинтересуюсь, когда мы можем с вами побеседовать.

– Нет, я ни с кем ни о чем не договаривалась, – созналась nereida. Пусть общение с преподавателем не входило в ее планы, лучше решить все вопросы как можно быстрее. – Это как-то связано с тестом?

– О нет, – маг покачал головой. – Я успел проверить часть работ, вашу в том числе. Признаюсь, вы меня порадовали. Думаю, при таком добросовестном отношении к учебе вы достаточно быстро нагоните ваших темных коллег.

– Тогда что случилось? – девушка быстро пыталась припомнить все свои прегрешения, но ничего серьезного не всплывало. Ее учеба и поведение были на одинаковом уровне. Во всяком случае, никаких заклинаний за пределами разрешенных помещений, никаких проказ. Как бы сказал брат, аж противно.

– Вот об этом я и хотел поговорить, – немного загадочно произнес мужчина. – После вашего поступления в академию вы не замечали ничего странного: слезка на улице, подозрительные личности, задающие странные вопросы, просто незнакомцы, которых вы слишком часто встречаете.

– Мастер Харпер, – нахмурилась Майра, хотя догадывалась о природе такого интереса, – пока единственный странный человек, который оказался в поле моего зрения, задающий странные вопросы – это вы.

– Я себя точно не имел в виду, – улыбнулся преподаватель. – Хотя соглашусь, я могу быть довольно странным. Хотя, на фоне остальной родни вполне себе такой обычный, скучный маг. Ну да у тебя будет возможность сравнить.

Nereida мысленно взмолилась всем богам, прежде всего морским, чтобы ей удалось избежать подобного знакомства. И без того непонятно, с чего вдруг такое пристальное внимание к ее особе. Точнее, с чего – это как раз понятно. Все милостью дядюшки Арчибальда. А вот почему именно со стороны этого мага они возникли, ей было непонятно.

– Если вы хотите узнать, где находится мой дядя, – резко перешла к интересовавшему собеседника делу девушка, – то вынуждена вас разочаровать. Я не знаю. И не только я, но и остальная родня.

– Разумеется, – кажется, шире уже улыбаться невозможно, но у Робина как-то это получилось. – Потому что, если бы ваши родственники обо всем знали, то уже давно бы выдали

его местоположение. Случайно. Ведь за ними следили. И, не сомневаюсь, изредка продолжают приглядывать. На всякий случай.

– Вдруг кто-то из тех, с кем давно не поддерживаются отношения, решит заглянуть на чай, – усмехнулась Майра.

– Примерно так, – серьезно подтвердил маг. – За вами тоже, надо полагать, начнется присмотр.

– Через амулет, – поняла девушка.

– Именно. Но вам бояться нечего, вы не совершали ничего предосудительного, единственная цель этого присмотра – не дать вам, мисс Сейлс, попасть в неприятности. А вот вытаскивать вас из них, если такое вдруг случится, поручено мне.

– Вам? – удивление адептки было искренним.

– Да, мне, мисс Сейлс, – подтвердил этот Харпер. – Поэтому я прошу вас, пока по-хорошему: если рядом появятся странные люди и начнут задавать вопросы, лучше сразу сообщите мне. Во-первых, академия сможет прикрыть вас. Во-вторых, у меня есть связи, которые смогут нам помочь. В-третьих, если ваш дядя попадется мне или моим знакомым, ему будет гарантировано наиполнейшее разбирательство. И даже король не сможет вмешаться, не говоря о ком-то менее значительном.

– То есть, вы хотите сказать, что не собираетесь судить его? – удивилась Майра.

– Мы хотим разобраться во всей этой истории. Кое-кому она кажется весьма странной, но в свое время он не смог вмешаться. Но еще есть время. И подозрения, что кому-то было выгодно происходящее для обдeldывания своих делишек.

– Но кому, – удивилась девушка.

– А вот это нам и хотелось бы выяснить, – Робин вздохнул. – Пока у следствия одни вопросы, на которые нет ни намек на ответы. Вы же читали материалы – огромный ущерб, большое количество смертей самых разных людей. Моя сестра начала сейчас изучать все это, пока она действует осторожно, можно сказать, частным порядком. Но если ее подозрения подтвердятся, то потребует передачи ей всех материалов. Ведь сейчас делом никто не хочет заниматься, как самым бесперспективным.

– Потому что дядю так и не смогли найти, – догадалась нереида.

– Да, потому что главный подозреваемый бесследно исчез.

– Ну, я бы не сказала, что бесследно, – раздался голос у них за спиной.

Девушка вздрогнула. Ее собеседник явно лучше владел собой, или, что больше похоже на правду, уже знал, что сестра может появиться в любой момент.

– Хелени, не пугай моих адептов, – чуть укоризненно произнес Робин. – Майра еще не привыкла к подобным выходкам. Она вообще еще немного пугается того, где оказалась, и кем ей предстоит стать.

– Учту, – серьезно кивнула молодая блондинка. – Пока же хочу подкинуть немного информации для размышления. Например, что некий мистер Питер Джонс, сапожник, владелец маленькой лавочки по ремонту обуви, погиб во время выброса темной энергии. Но, примерно через пару недель открывается лавочка по ремонту обуви некоего Джона Питерса. Правда, не в столице, а в городке неподалеку. И, что удивляет, клиентов у него куда меньше, чем здесь, поскольку там не так много жителей, и не так часто ломают каблуки, зато живет он куда лучше. Есть идеи?

Майра нахмурилась. Идея у нее была, но не хотелось ее озвучивать. Зато ее преподаватель высказал свои подозрения.

– Видимо, это один и тот же человек, предварительно получивший большие деньги за молчание. И поэтому ни один некромант не смог потом обнаружить следы смерти. Там нечего было обнаруживать.

– Ну, почему же, – возразила Хелени. – Следы фантома. Только его не искали. Даже не думали. Когда происходил выброс, здание или иной объект разрушались вместе с теми, кто там был. Точнее, должен был быть, потому что они успевали уехать, кто-то накануне, а кто-то тайком ночью. Надо еще будет посмотреть, что было уничтожено, что выстроено на этом месте, и кому принадлежит. Думаю, таким образом можно будет понять, кто стоял за всеми событиями на самом деле. Ну и куда исчез господин Арчибальд.

Хелени промолчала, что некоторые люди все равно погибли, но, как правило, те, кого не хватает: бездомные, слуги, приехавшие из других городов, старики и надоевшая родня, от которой планировали избавиться хоть каким-то способом, горожане, которых никто и не думал спасать, потому что они не успели ничего заметить, и не могли обратиться к стражам заранее.

– А можно попросить вас еще раз повторить все то же самое, но в более понятной форме для особо одаренных, – удалось вклиниться в беседу nereиде. – А то я поняла только одно – дядя исчез, но почему, вы, кажется, сами не знаете.

– Пока не знаем, – улыбнулась сотрудница службы безопасности королевства. – Но я близка к тому, чтобы заполучить это дело в свои руки, и уж тогда приложу все силы, чтобы раскрыть его.

– А Ратшиф уже в курсе, что ты решилась на новое приключение на нижние девяносто? – осведомился Робин. – Или, как всегда, узнает, когда будет вытаскивать тебя из очередной переделки?

– Мы с ним не общаемся, – гордо провозгласила безопасница, – Этот стукнутый на всю голову оборотень решил, что может указывать мне, что делать, а что нет. Это вообще что такое? Я столько лет строила карьеру, делала имя, чтобы потом какой-то мужлан начал решать за меня.

– Понятно, попытка совместной жизни провалилась, – констатировал маг, после чего повернулся к студентке. – Моя сестра может производить впечатление эксцентричной особы, но как специалист, она одна из лучших. И, раз это дело так ее заинтересовало, считай, она уже работает над ним официально. Не думаю, что его величество решит отказать в столь незначительной просьбе. Так что все это вопрос времени.

– Главное, чтобы ты, милая рыбка, – улыбнулась nereиде Хелени, – не попала в неприятности. Хотя, сейчас мой брат в академии, так что, в случае любых, пусть даже незначительных подозрений, что за тобой следят, или начались какие-то странности, сразу рассказывай все ему. У нас, Харперов, уже выработалось чутье на неприятности. Можно сказать, это наша родовая черта.

– А если вдруг меня не будет, то на кафедре магии земли работает наша сестра, Кристина Эвандер. Ты могла видеть ее летом, она заменяла библиотекаря, пока та была в отпуске. Обращайся к ней, она сможет передать все надежным людям.

Майра только кивала. Брат советовал не связываться с Харперами? Ну-ну. В жизни всегда есть место таким открытиям, после которых понимаешь, не всегда получается следовать советам. А некоторые советы просто перестают быть актуальными. Хотя, что-то подсказывало девушке, что в новом письме Клаус посоветует ей обратиться к мастеру Робину. Так что разницы никакой, что они заинтересовались этим делом несколько раньше. Или их заинтересовали, это не так важно.

– Зачем ты в это влезла? – мужчина ворвался в кабинет, словно ураган. Несколько листов бумаги поднялись в воздух, после чего медленно осели на пол. Хозяйка помещения сделала замысловатый жест, и бумага вернулась на свое место.

– Что тебя так разозлило, Ратшиф? – равнодушно произнесла она, с явным неудовольствием отвлекаясь от бумаг, которые изучала.

– Меня злит то, что ты лезешь в неприятности, – рявкнул он, – причем одна, без поддержки. А все только и рады будут, когда это произойдет.

– Если ты не забыл, я Харпер. И любовь к неприятностям у нас в крови, – расплылась в довольной улыбке магиня.

– До поры до времени, – пробурчал оборотень. Его зубы несколько удлинились, а вытянувшиеся когти поцарапали стол.

– Хватит портить мне мебель, – упрекнула его Хелени. – Если тебе есть что сказать по существу дела, говори, в противном случае, мне надо работать. Кажется, я нащупала пару крючков. Не хочется отвлекаться.

– По существу, – рыкнул мужчина, потом медленно выдохнул, привел себя в порядок и заговорил спокойно, – по существу я скажу одно. Нового напарника ты получишь неизвестно когда, а до этого момента мы продолжаем работать вместе. Так что я пока буду изучать материалы прессы, а потом ты поделишься тем, что так успешно утащила к себе, выскажешь свои мысли, и мы будем действовать по совместно разработанному плану.

– А ты не боишься, что шею свернут не только мне, но и тебе? – ехидно поинтересовалась женщина.

– Я попрошу, чтобы мне сначала дали насладиться твоими мучениям, – усмехнулся Ратшиф. – Ты не человек, а какой-то вампир, столько крови мне выпила.

Он явно хотел сказать что-то еще, но не стал. Лишь внимательно посмотрел на напарницу, после чего вышел из помещения. Хелени только вздохнула. Вроде так все удачно складывалось. А тут опять надо думать, как дальше работать с этим вспыльчивым оборотнем. Самое досадное, она не хотела терять такого напарника и любовника по совместительству. Но что делать, если, чем дальше, тем хуже у них получается находить общий язык. Раньше как-то удавалось балансировать, но сейчас что-то сбилось. И вместо продуктивного сотрудничества все чаще на ровном месте вспыхивали ссоры.

Наверное, надо было уже давно заканчивать эти отношения, как в личном, так и в профессиональном плане. Пока конфликт не дошел до нынешней стадии. Только где найти другого такого напарника, который понимает без слов, словно заканчивал факультет предсказаний. Но и отравлять друг другу жизнь с каждым днем получалось все проще и быстрее. Хелени прекрасно понимала, в чем причина такого обострения, но ничего не могла поделать. Без оборотня работать было намного труднее. Да и ночи без него были пустыми и холодными.

Первый семестр закончился неожиданно. Еще вчера все зубрили, готовились к проверочным работам, необходимым, чтобы допустили до экзаменов, тряслись перед опросами у наиболее суровых преподавателей, и, неожиданно, все закончилось. Суровые преподаватели оказались не такими страшными, как виделось адептам. Неожиданно, большинство оказалось не только допущено до зачетов и экзаменов, но и получило оценки по некоторым направлениям.

Майра с удивлением рассматривала свою зачетную книжку, в которой значилось, что она благополучно сдала больше половины предметов. Самым сложным из оставшегося была теория магии, поскольку мастер Румелий был зануден на лекциях и дотошен при опросах. Те, кто благополучно сдавал ему курс, потом говорили, что больше им ничего не страшно. А боевые маги и некроманты куда больше трепетали перед невзрачным худеньким преподавателем, чем перед серьезными испытаниями в виде драконов или поднятого кладбища. Радовало одно – этот экзамен стоял у группы nereidy самым последним. Значит, они успеют выучить хотя бы часть того, что не уложилось в головы за первое полугодие. А не уложилось там многое. Больше всего девушка боялась, что придется отправиться на пересдачу. Вот уж порадовались бы ее сородичи. Та, кто готовился быть теоретиком, не смогла сдать базовый предмет.

Как ни странно, обошлось, и к началу зимних каникул вся группа благополучно сдала испытания. Долго тянуть не стали и уже вечером все, включая nereidu, отправились в одну

из таверн отметить это дело. Майра сомневалась, но потом решила, что сидеть в одиночестве в комнате – не лучший способ проводить время, и присоединилась к остальным. Опасения ее были связаны с возможностью появления дяди или тех, кто разыскивает его. Но девушка столько времени отказывала себе в удовольствиях, что держаться и теперь не было никакого желания. Все-таки она не собиралась напиваться до состояния, когда не понимаешь, кто ты и где. А от пары кружечек с хорошей закуской никому еще плохо не было. Опять же, вряд ли кто-то решит подобраться к ней, когда она находится среди других магов.

Предположения оправдались. На отмечающих магов поглядывали с опаской. Даже первые курсы заставляли задуматься, прежде чем начать задирать подвыпивший молодняк. Кто знает, что придет в голову счастливым студентам, простившимся с рядом сложных и неинтересных предметов. Может, просто отправят прогуляться по известному адресу, а могут и колдунуть чего, и думай потом, к кому на поклон идти, чтобы распутали замысловатое заклинание. Были случаи, что преподаватели не могли ликвидировать последствия того, что сотворили их загулявшие ученики. Слишком путанным оказывалось плетение, велик риск, что станет еще хуже. Потому с празднующими магами предпочитали не связываться. Нет, тем, кто специально свою удачу показывал, нарываясь на неприятности, не препятствовали. Раз своей головы нет, кто виноват. Но сами держались в стороне. Пусть развлекаются.

Майра успела опорожнить одну кружку эля и думала, брать вторую или попробовать что-то еще. Бойкая официантка как раз принимала заказ у одного из магов, потом перевела взгляд на нереиду.

– Повторить, – решила девушка. Остальные названия доверия не внушали. Не хотелось допытаться до пороссячьего визга.

– Слушай, – повернулась в ее сторону одна из их одноклассниц, эффектная брюнетка с яркими зелеными глазами, – а что это мастер Харпер постоянно тебя дергает. Ты же по его предмету одна из лучших, а он тебя постоянно задерживает из-за этих работ. Или это только предлог.

Под прищуром зеленых глаз, которые больше подходили ведьме, нежели темному магу, нереиде стало несколько неудобно. Казалось, девушка видит ее насквозь.

– Да нет, – выдавила она из себя. – По поводу предмета.

– Ну-ну, – хихикнула брюнетка. – И смотрит он на тебя, как кот на сметану тоже только потому, что вопросы по поводу травок возникли.

– Да ну тебя, – поняв, куда клонит коллега, стало легче отвечать. – Травки да, предлог. Хотя, иногда он просто уточняет, что я там в спешке понаписала, не хочет оценку снижать. А вообще Харперы же с моей родней учились в свое время. Кафедры разные, а на общих предметах вместе. Вот и задают вопросы, что да как. Вам-то ничего, а мне отдувайся.

– И сколько у нас братьев, – тут же подключилась к разговору еще одна девушка.

– Старших трое, – не стала скрывать Майра. – Еще два младших. И три сестры. Но им не скоро поступать. Отец так рано не отпустит. Даст время попрактиковаться дома. Он вообще не сторонник того, чтобы дети рано в академию отправлялись.

– Понятно, – обеим одноклассницам явно было досадно. – Мы думали, познакомишь.

– Как поступят, так сразу, – улыбнулась нереида, мысленно выдохнув, что причина повышенного интереса со стороны преподавателя пришла в голову так быстро и легко. Не придется посвящать посторонних в семейные драмы, наличие странных родственников и прочие темные стороны. Раз кто-то не в курсе, она заранее сообщать не обязана. И так узнают. Пусть хоть немного позднее. Не готова она сейчас рассказывать о дяде.

Больше намеков на повышенный интерес со стороны преподавателя к одной из адептов не возникало. Снова разговоры перешли на сложные вопросы, вредных мастеров, особенно Румелия, и прочие учебные моменты. Количество выпитого плавно увеличивалось. Трактирщик уже лично подходил уточнять, не надо ли господам адептам чего еще, поскольку они регулярно

подкидывали официанткам золотой-другой, и уже ощутимо переплатили за все съеденное и выпитое. Прочие посетители держались на расстоянии, но особо не боялись, ребята гуляли мирно. А случись что, обслуга успеет защиту активировать, им не привыкать.

В сторону новых посетителей хозяин заведения посматривал с подозрением, оценивал, насколько опасно такое соседство может быть с гуляющими магами. Но никто не спешил проявлять агрессию. Сама Майра изредка смотрела, кто заходит в заведение, но с иным интересом. Она опасалась, что кто-нибудь может явиться по ее душу. Пусть nereida и сидела в темном углу, при желании обнаружить ее можно было. Прежде всего, по выделяющейся внешности, свойственной представителям морского народа. Но все было спокойно.

Когда большая часть посетителей покинула таверну, adeпты тоже решили сворачиваться. Пусть идти до академии не далеко, погода снаружи не радовала. Поднималась метель. Способности магов позволяли прикрыться от снега, некоторые уже ставили защиту от ветра, но магией не получалось улучшить видимость или убрать из-под ног снежную кашу.

Когда adeпты покинули заведение, сидевший за дальним столиком мужчина подозвал к себе трактирщика. Несколько слов, потом пара золотых перекочевала из кошелька одного в карман другого. Спустя пару минут официантка поставила перед клиентом две кружки: в одной был эль, а другая – пустая. Кружка, из которой пила nereida. Еще один золотой скрылся в переднике девушки. Она улыбнулась и поспешила выполнять последние заказы. Подумаешь, странный мужчина. Мало ли, кто он на самом деле. В этой таверне давно привыкли не задавать лишних вопросов.

Майра выскочила из общежития и, лавируя между проходившими учащимися и преподавателями, побежала к библиотеке. Все так хорошо шло, а теперь ей придется переделывать реферат. И это уже не первая работа, которую ей вернули с недочетами. Преподаватель словно специально придирался ко всему. При этом куда более слабые работы других adeптов он оценивал намного выше.

– Мисс Сейлс, – услышала она голос Робина Харпера.

С трудом затормозив на скользкой дорожке, она обернулась, стараясь скрыть выражение досады. Позанималась, называется. Ведь у нее только один вечер, чтобы выполнить задание. А беседы с этим преподавателем отнимали много времени.

– Да, мастер Харпер, – наверное, что-то отразилось на ее лице, раз мужчина нахмурился.

– Что-то случилось? – нахмурился он.

– Нет, ничего, – выдохнула девушка. – Все нормально. Просто задано много.

– Мисс Сейлс, Майра, вы можете не говорить мне ничего, но я могу узнать о ваших проблемах, не спрашивая вас. Преподаватели тоже общаются между собой, и слухи в этой среде разносятся лишь немного медленнее, чем между учащимися. Так что рассказывайте, что случилось.

– Мне надо переделать реферат, – призналась девушка. – Магистр Орфан считает, что я не до конца раскрыла тему.

– Понятно, – интонация, с какой было произнесено это слово, дало девушке понять, что вскоре с магистром основательно пообщаются в отношении одной adeптки, которая успевает по всем предметам. Всем, кроме того, что читает он.

– Мастер Харпер, может, не стоит... – пролепетала Майра. – Я не хочу, чтобы мне ставили оценки, думая, будто у меня есть покровители.

– Зато тебе хочется сидеть над теоретической алхимией, потому что когда-то некий Арчибальд Сейлс оказался самым большим разочарованием магистра? – прищурился Робин. – Нет, если тебе нравится до закрытия сидеть в библиотеке, а потом еще полночи расписывать и переписывать то, для чего достаточно трех фраз из учебника – я не буду вмешиваться. Вообще-

то, этот курс должна была вести моя невестка, но у нее самой сейчас экзамены, так что придется обходиться своими силами.

Спорить было бессмысленно. Майра понимала, если преподаватель предвзято относится к ней потому, что когда-то учил ее дядю, без стороннего вмешательства обойтись будет сложно. Не жаловаться же ректору. Тем более, что до этого момента она не знала об истинных причинах такого отношения, справедливо полагая, что она, в самом деле, не до конца понимает предмет.

– Вы собирались в библиотеку? – Робин взял нереиду под руку и повел в обход главного корпуса. – Думаю, мы сможем пообщаться там, не вызывая лишних подозрений. Вы вполне могли обратиться ко мне за помощью.

– Вы хотели поговорить о моем дяде? – голос предательски дрогнул.

– Пока я хочу посмотреть ваш реферат, – вздохнул мастер. – Надо все-таки самому убедиться, что придирки напрасны. В противном случае придется подыскивать вам репетитора. Думаю, Ярейя согласится дать несколько консультаций. А потом да, мне надо будет кое-что рассказать вам.

– Удалось что-то узнать? – нахмурилась девушка.

– Не то, что нам бы хотелось. Но эта информация будет не лишней.

Больше ничего Робин рассказывать не стал. Слишком много вокруг было посторонних ушей. Даже отдельные слова могли быть истолкованы превратно. Пусть лучше думают, что преподаватель заинтересовался молодой адепткой. Опять же, мисс Сейлс поступила в академию довольно поздно. Тристан Сейлс не считал академическое образование первоочередным, предпочитая научить детей всему, что знает сам, дома. А в случае со старшей дочерью, так и вовсе бился до последнего.

Сама Майра тоже помалкивала. И так в их сторону косились некоторые адепты. Точнее, адептки, которые имели виды на последнего свободного Харпера, так удачно появившегося в академии. Понятное дело, сам Робин на юных дев внимания не обращал, и от этого им было куда обиднее, что известный маг выбрал какую-то старуху, хотя девушка была не сильно старше тех, кто счел ее своей конкуренткой.

В библиотеке мастер забрал у своей подопечной работу, после чего передал ей папку с какими-то записями, а сам принялся изучать, что же так не понравилось магистру Орфану. По мере прочтения, маг то и дело посмеивался. Нереида не могла понять только, над чем: над ее работой, или над замечаниями преподавателя.

– Мисс Сейлс, разрешите, я заберу эту работу, – наконец, поднял голову маг. – Думаю, это надо показывать завкафедрой. Я был лучшего мнения о магистре. Но это мы с вами обсудим не сегодня. Пока же я хочу перейти к тому, что передала мне сестра.

Робин придвинул к себе папку и раскрыл ее.

– Мисс Сейлс, вы знаете, из какой семьи происходит ваша матушка?

– Если честно, нет, – нереида посмотрела на бумагу, но не спешила тянуть к ней руки. – К сожалению, мы не знали бабушек и дедушек. Родители отца погибли в море, из всей его семьи в поселке живут только тетушка, но она почти не общается с нами, и младший брат отца. С ним у нашей семьи очень теплые отношения. А про родителей матери мы знаем лишь то, что они не из морского народа, и живут далеко. Маме они не простили мезальянса, поэтому не хотят ничего о нас знать.

– Хм, – преподаватель задумался, изучая записи на бумаге, – оригинальная версия. Можно сказать, не выдерживающая никакой критики. Разумеется, если детям будет достаточно такого объяснения, и они не будут дальше совать свои носики в вопросы, которые их не должны касаться.

– Хотите сказать, нам говорили неправду? – нахмурилась Майра.

– Вы сами это сказали, мисс, – маг протянул ей бумагу. – К сожалению, нам пока до конца не удалось выяснить все обстоятельства, но в последние месяцы ваша мать весьма активно

общается со своей родней. Несколько раз она останавливалась у брата, но чаще предпочитала снимать номер в отеле, а все встречи проводить на нейтральной территории. Нам с Хелени это кажется очень странным.

– Мне тоже, – пробормотала девушка, – знакомясь с предоставленными сведениями. Было их немного, но подумать над содержимым предстоит основательно.

– Я думал, вы немного проясните для нас ситуацию, – сознался Харпер. – Но, как я понимаю, помощи от вас в этом вопросе ждать не стоит.

– Разве что вы разрешите сообщить обо всем брату, – немного подумав, спросила nereida. – Ройеру отец доверяет, в свое время рассказывал ему многое. Вот и сейчас он пытается осторожно что-то выяснять о наших семейных шкафах и скелетах.

– Есть что-то, чем можно было бы поделиться со следствием? – тут же подобрался Робин.

– Увы, пока только его личные наблюдения. Брат старается не задавать вопросы напрямую, чтобы не создать лишних проблем и себе и мне. Но осторожно, вскользь. Обмолвится с мамой, намекнуть отцу, что-то спросить у дядюшки. Вот про дядю Арчибальда он пока еще не узнавал, но планирует. Мол, прочитал тут одну книгу, не родственник ли часом.

– Сдается мне, планирует он уже давно, – вздохнул маг.

– Море, – напомнила Майра. – Сезон лова не будет ждать, пока мы решим свои проблемы. Сначала одна рыба идет, потом другая, третья... Скоро все закончится. Весна обычно самая спокойная у рыбаков. Морского зверя промыслять еще рано, рыба отнерестилась. А все остальные обитатели или еще спят, или мелкие, или не сезон.

– А отец тоже в море? – после небольшой паузы поинтересовался Робин.

– Когда как, – передернула плечами adeptka. – Если сложная погода, то обращаются к нему. Не бесплатно. А если все хорошо, то он может и сам пойти рыбачить, а может оставаться дома. Сейчас он достиг того положения, когда за его услугами приходят, причем не самые последние жители поселка. А то и из города просят прибыть, помочь корабль провести, или еще зачем.

– Понятно, – мужчина сделал пару пометок в небольшом блокноте, который до этого лежал под папкой. – Сначала ты работаешь на репутацию, потом она на тебя.

– Что-то вроде. Еще у него вначале был какой-то покровитель, – вспомнила девушка. – Помогал ему, искал наиболее выгодные контракты. Постепенно начались обращения. А под конец сложилось то, что сейчас.

– А кто этот покровитель, как я понимаю, вам не рассказывали, – уточнил Робин. Майра только кивнула. Если кто и знает – то брат, а у него сейчас слишком много работы.

Харпер постучал пальцами по столу. Не все в этой истории ему нравилось. Точнее, почти все не нравилось. Жаль, посоветоваться не с кем. Хелени срочно отправили в небольшой поселок рядом со столицей. Дел там на пару дней, но все равно пока дождешься. А остальное семейство находилось кто где. Не в столице, к большому сожалению мага. А дед был настолько занят своими бумагами, что к нему лучше не соваться сейчас.

– Вас еще что-то интересует, мастер, – когда пауза стала затягиваться, полюбопытствовала девушка.

– Нет, – покачал он головой, – пока нет. Но, подозреваю, скоро у моей сестры возникнут к тебе новые вопросы.

– Насколько я смогу быть полезна в этом деле, – вздохнула nereida. – Я же почти ничего не знаю.

– Понимаю, но иногда достаточно мелочи. А пока не буду тебя задерживать. Возвращайся к себе и отдыхай. А я пойду искать магистра Орфана.

Видимо, общение с магистром прошло у Робина успешно, поскольку больше никаких придинок к работам nereida не было. Спрашивали ее, конечно, более основательно, чем дру-

гих адептов, но замечаний в адрес письменных работ не поступало. Девушке оставалось только гадать, что такого сказал мастер Харпер своему коллеге. Возможно, намекнул, что адептка может обратиться в ректорат, и тогда проблемы возникнут уже у преподавателя, чья компетентность будет под большим вопросом.

С остальными предметами проблем не возникало. Хотя, были те, что давались сложнее. Но Майра не стеснялась подходить с вопросами, если ей что-то было непонятно. Поскольку преподаватели не испытывали к девушке неприязни, то всегда отвечали на ее вопросы, рекомендовали дополнительную литературу. Хотя, судя по взглядам, некоторые немного опасались. Но непонятно, чего больше – проблем с мастером Харпером, взявшим нереиду под свое покровительство, или того, что могло вырасти в будущем из этой студентки. Сама девушка даже не пыталась искать ответы на эти вопросы. Все, что ей было нужно – выучить предметы, сдать экзамены и получить допуск на практику, которая должна была начаться почти сразу после сессии. Пристальное же внимание со стороны Робина она объясняла возможным появлением дяди или того, кому он нужен.

Надо было отдать должное и мастеру Харперу. Он старался не причинять лишнего беспокойства девушке своим вниманием. Все их общение длилось не долго. Задав очередные вопросы, получив ответы, какие были возможны, он оставлял новую информацию, интересовался учебой, после чего уходил. У других адептов не возникало даже поводов для шуток, чему сама нереида была только рада. И без того в сторону этого преподавателя поглядывали многие. В большинстве не имея никаких шансов на взаимность.

Робин вошел в кабинет ректора и опустился в массивное кресло для посетителей напротив архимага Бартингса. Для адептов эти кресла были своеобразной пыткой, поскольку никто не рисковал сидеть, устроившись удобно, а примоститься на краешке было довольно сложно. Харпер же позволял себе вольность откинуться на спинку, а то и положить ногу на ногу. Все-таки не студент, а ценный сотрудник, которого уговаривали перейти на работу в академию из королевских оранжерей несколько лет.

– Вы хотели меня видеть, – судя по тону, маг констатировал факт.

– Ты в своем репертуаре, – справедливо заметил ректор. – Разумеется, хотел, иначе не стал бы вызывать. У нас проблемы.

Маг сразу подобрался, подался вперед.

– Арчибальд?

– Увы. Родня ее матери.

– Так, – протянул Робин, побарабанил пальцами по столу, потом снова произнес, – Так. Думаете, они что-то замышляют?

– Не понятно, – ректор достал небольшую папку, протянул ее посетителю. – Почитай на досуге. У меня тоже есть свои глаза и уши, но они могут ошибаться.

– Хорошо, – информация отправилась в пространственный карман. Есть что-то такое, что бумаге не стоит доверять?

– Есть, – ректор встал, подошел к окну, потом вернулся и произнес короткое заклинание. Тут же комната подернулась пленкой – одно из сложнейших заклинаний искажения, когда снаружи кажется, что люди ведут разговор на одну тему, а на самом деле обсуждают они совсем другое. – Я мог ошибаться, но мне все больше и больше кажется, что исчезновение Арчибальда было подстроено. Ведь достаточно было считать его амулет, чтобы понять, кто на самом деле разрушил город. А исчезновение главного подозреваемого привело к тому, что больше никого не стали проверять. И сейчас, когда его племянница поступила в академию, ее захотят использовать, как в свое время использовали ее дядю.

– Думаете, его убрал кто-то из родни?

– Не знаю. Об этом сложно судить. С одной стороны, он особо не скрывался, вернулся в академию, мог спокойно обратиться к сотрудникам за помощью, они бы помогли оттянуть вопрос ареста до моего возвращения. С другой, побег, или похищение, сказать, что именно было, невозможно. Арчибальд пропадает без следа, его брат благополучно оканчивает академию, женится, уезжает с молодой женой в поселок и живет там, словно ничего и не происходило. При этом никто не задает никаких вопросов.

– А если посмотреть на это немного с другой стороны, – нахмурился Робин. – Тристан Сейлс разрывает отношения почти со всей своей родней, общаясь только с теми, кому не нравилась темная сущность его брата. Связи жены покупают молчание прочих. Никто не хочет связываться с аристократами. Тем более с такими, которые могут быстро устранить любого недовольного. Тонкий намек, что они могут последовать за родственником, заставляют замолчать даже наиболее принципиальных Сейлсов. Что же касается хаоса, то люди просто переезжают на новое место, меняют имя, и живут там, стараясь не вспоминать, что происходило в столице. Полученных денег им хватает, чтобы начать новое дело на новом месте. Понятно, там тоже расспрашивают, кто да откуда. Только вот Джон из столицы превращается в Джека или Джонсона из каких-нибудь Медвежьих Углов. Понятное дело, проверять это никто не станет. Мало ли у нас поселков с такими названиями, да людей с такими именами.

– Хелени? – коротко уточнил ректор.

– Еще проверяла, прежде чем разрешила рассказать вам, – подтвердил Харпер.

Архимаг покивал. Некогда бесшабашная, безрассудная девчонка теперь готова была несколько раз перепроверить свои подозрения, прежде чем делиться ими с другими, не важно, начальник это, коллега или друзья. С другой стороны, ей за это платили, и платили весьма прилично, а сама она считалась хорошим специалистом с большими перспективами.

– По поводу родни она еще ничего не выясняла? – поспешил уточнить ректор.

– Начала, – Робин закопался в пространственном кармане, вытащил оттуда несколько листков. – Подбираться к ним надо осторожно. Желательно, заручившись поддержкой короля.

– Думаю, тут проблем не возникнет, – усмехнулся Аденир Бартингс. – Твоя сестра вхожа во дворец. Ей не составит труда напомнить его величеству о деле, которое до сих пор не раскрыто, и тихонько намекнуть, что на самом деле действовать мог другой человек, тритон или кто еще.

– Не удивлюсь, если она уже имела пару бесед по этому вопросу, – маг убрал бумаги обратно. – Сестра предпочитает подстраховаться на самом высшем уровне, прежде чем лезть в опасные авантюры. Особенно, когда возникли сложности с напарником.

– Жениться им надо, – вздохнул архимаг. – Тогда один оборотень сразу забудет о ревности. А то сколько лет они уже ни туда, ни сюда. Младшие сестры семьями обзавестись успели, а она все думает.

– Архимаг Бартингс, – рассмеялся Робин, – в вас говорит не ректор, а старая сводня. Или это вы только в отношении нашей семьи такой заботливый.

– А ты не смейся, – добродушно пробурчал мужчина, – я еще и тебя пристрою в хорошие руки.

Маг только закатил глаза к потолку. Если ректор что-то решил, переубедить его не под силу даже корпусу прорицателей, точно знающих, как должно быть на самом деле.

Благо его собеседник поспешил сменить тему. Вот только неизвестно, что было бы лучше – слушать о его матримониальных планах или перейти к разговору о практике. Причем у темных магов. Просто потому, что миссис Ярейя Харпер не сможет их сопровождать, а больше алхимиков нет. Так что Робину придется взять на себя эту почетную миссию. Опять же, это всего лишь первый курс, они будут заниматься в местечке тихом, спокойном, где ни нежити, ни чего-то еще опасного не водится.

Робин только кивал. Потом все равно наведет справки, расспросит сестру, уточнит по справочникам. Практику Маркуса он не забыл. Благо, братец именно тогда и вопросы личной жизни решал вполне активно. Но спасательных экспедиций не хотелось. Лучше перебдеть и вытащить кого-нибудь из родни в сопровождение. Хотя бы отца, если братья и зять не смогут. Деду явно не до практик, а сестер лучше не трогать. У Хелени расследование, у Арианы и Кристины – дети.

К счастью мага, карты, программу и прочие бумаги ему выдали сразу же. Собрав, наконец, все, что предоставил ему архимаг, Харпер благополучно откланялся. В приемной тепло распрощался с секретарем, понимая, что ссориться с женой начальства куда хуже чем с самим начальством, и поспешил к себе. По-хорошему надо было заглянуть на кафедру, но в пространственном кармане лежали материалы, касающиеся родни Майры по материнской линии, с которыми ему не терпелось заочно познакомиться.

К разочарованию Робина, отец оказался занят, и подстраховать сына с практикой не мог. Единственное, что хоть как-то утешало Харпера, так это местность, где должна была проходить эта самая первая практика темных магов, которые изначально на этот факультет поступать не собирались. Как и обещал ректор, место было довольно безопасным. Небольшое поселение несколько в стороне от главной магистрали между столицей и вторым по значимости городом. Население его составляли преимущественно фермеры, охотники, рыболовы. Люди сплошь мирные, не конфликтные. Периодически туда отправляли на практику младшие курсы помочь по мелочи. На этот раз просили прислать темных. Вроде как что-то у них непонятное происходит, но некромант не нужен, боевые маги тем более. Больше на чье-то баловство похоже, потому что прямого вреда нет, скорее просто беспокойство и пустая беготня. Может, развлекается кто, а может завелось что-то, пусть уж проверят, а заодно и потренируются. А если в самом деле что-то серьезное, туда быстро можно перебросить отряд боевых магов.

Внимательное изучение истории местности лишний раз подтвердило, проблем там ждать, в принципе, неоткуда. Никакие неведомые существа не появятся, кладбище не поднимется, потому что надежно упокоено с пару десятков лет назад, а потом практиканты за пару лет чуть не по десятку печатей на каждую могилу навесить успели. Нечисти тоже неоткуда браться. Если кто и бегал по полям и оврагам, три года назад там боевые маги практику проходили. Больше по ориентированию на местности, но все непрошенное благополучно покрошили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.